

Глава 11

Встречаем гостей.

Прогулявшись по окрестностям вместе с Сидзукой и Гинко, и немного проветрившись, я вернулся обратно в дом. Атмосфера в доме в буквальном смысле была пропитана неловкостью и скрытой агрессией.

Но, несмотря на сказанные мной слова, кошка еще была тут, хотя и разговаривать со мной не стала и просто ушла в свою комнату. Зашики-вараши тоже нигде не было видно, видимо она тоже решила игнорировать меня.

- Пф, - видя подобное, Оками лишь фыркнула, - Глупая кошка. Я рада, что вы вернулись, хозяин. - потерлась она своей головой об меня. Искренняя радость волчицы подкупала, мне даже не верилось, что она так легко приняла меня.

- Прошу не сердитесь на Химари-сан, господин. - еще один верный клану дух, принявший меня, появился сразу же, как я только вернулся.

- Я не сержусь, Ая. - усаживаясь за стол, я указал рукой на место рядом со мной. Аякаси немного засомневалась, но все же села, а я продолжил. - Мне действительно все равно. Примет она меня - хорошо. Нет, ну и не важно.

- Но как же так, господин? Предки Химари поколениями служили вашему клану, и вы так просто готовы разорвать эту связь? - Фугурума явно было немного возмущена моим заявлением, видимо кошку она уважает.

- А что ты предлагаешь? - я действительно не видел выхода. Я не тот Юто, которого она желает. - Как я могу заставить ее принять меня? - Ая не нашла что ответить мне на это.

- Тебе не нужна эта глупая кошка, знаешь ли. - раздосадовано заявила Мидзучи. - У тебя есть я, знаешь ли. - Сидзука даже специально придвинулась ко мне вплотную, но неожиданно влезшая Гинко, ей помешала.

- Я тоже! Я тоже с вами, Хозяин. Я буду защищать вас вместо кошки. - заявив это, Гинко завияла хвостиком, словно ждала от меня похвалу, и я не стал разочаровывать ее, погладив немного.

Дальше продолжать эту тему мы не стали, так как вернулся Каши.

- Ну что скажешь, Кагетсучи? - мой вопрос заставил аякаси задуматься, а затем он кивнул.

- Хорошее место. А главное тихое и уединенное. Даже лучше, чем было. Думаю, когда мы распрощаемся с нашими гостями, я вернусь за остальными. - упоминание гостей, заставило всех присутствующих в комнате напрячься.

- Хиноема? Вернулась за добавкой, знаешь ли. – рассерженно зашипела Мидзучи, заставив даже Гинко вздрогнуть от выпущенной ею силы.

- Нет, это не она. – разочаровал змейку Каге. – Это люди. И пусть очень слабо, но я ощущаю от них силу. – впрочем, новое заявление заставило нахмуриться меня куда больше, чем возможное возвращение недавней кровопийцы.

- Охотники! – угроза со стороны Мидзучи, казалось, только возросла и потому я решил немного успокоить ее, пока она не накрутила себя еще больше.

- Не думаю, что это экзорцисты. Но я догадываюсь, кто это может быть. – мои слова немного удивили, но все же успокоили девочку, и та, взяв себя в руки, встала возле меня.

- Каге! – окликнул я аякаси, – Можно тебя попросить встретить и проводить гостей ко мне?

- Хорошо, – с каждым разом я все больше и больше ценил этого духа. Он не стал противиться моей просьбе и просто решил выполнить ее. А ведь если гостей встретит именно он, это создаст куда больший психологический эффект, нежели если бы это сделала одна из девушек.

- Вы только приехали и к вам уже гости, господин? – Ая явно поняла, что дела обстоят не так просто и мое неожиданное прибытие в Ноихару с чем-то связано.

- Да, возникли кое-какие проблемы и, кажется... – не успел я договорить, как дверь в комнату вновь приоткрылась и внутрь вошел Кагетсучи, а следом за ним и двое мужчин в костюмах.

Так же я ощутил слабое присутствие и двух духов, которые решили игнорировать меня, но новые гости заставили и их зашевелиться.

Старший из них, выглядящий лет на тридцать с короткими серыми волосами и уставшим, повидавшим многое взглядом, мужчина, внимательно осмотрел всех в комнате, а затем все же остановился на мне.

- Позвольте представиться, Амакава-сан. – убирая руку внутрь пиджака, мужчина явно заметил, как от его действия напрягся я, а следом за мной и сидящая рядом Сидзука.

А он же специально проделал это так, словно оценивал меня. А затем достал из внутреннего кармана визитку и протянул ее мне. – Кабураги Хейго, помощник главы четвертого отдела общественной безопасности.

- Приятно познакомиться. – приняв его визитку, я не показал никакой реакции, на что мужчина явно в тайне рассчитывал. – Но разве вместо визитки вы не должны показать мне удостоверение? Такое – я помахал визиткой в руке, – Я могу и сам сделать.

- Ха-ха, – немного неловко засмеялся мужчина, а стоящий за ним парень в очках натянуто улыбнулся. – Вы правы, что же я. – с этими словами он показал и свое удостоверение.

- Ая, прости что прошу тебя об этом, но не могла бы ты принести чай нашим гостям. – решив проявить вежливость, попросил об одолжении девушку.

- Вы уверены, господин? – понимая, что гости пришли сюда не просто так, Ая засомневалась.

- Да, не переживай. – видя мой уверенный взгляд, девушка лишь кивнула и, встав со своего места ушла на кухню.

Впрочем, и кроме нее, было полно духов в этой комнате, готовых в любой момент растерзать этих двух человек, и они это чувствовали.

- Почему вы пришли сюда, Кабураги-сан? – глядя прямо ему в глаза, задал я вопрос.

- Хм, - он явно не ожидал, что именно я возьму на себя инициативу. Оценивая мой внешний вид и реакцию, он подбирал модель поведения, которую можно использовать со мной.

- Видите ли, Амакава-сан. В Такамии, в городе в котором вы жили до вчерашнего дня, произошел один инцидент. Произошла серьезная битва, повлекшая за собой большие разрушения, которые не смогли укрыться от глаз обычных людей. – осторожно подбирая слова, заговорил он.

- Ну да, - вспоминая вчерашние разрушения, я понимал, о чем он. – Я слегка перестарался, признаю. Но ведь никто из людей не пострадал, и даже поврежденного чужого имущества не было. Или я заблуждаюсь? – после моих слов в комнате стояла полнейшая тишина.

Мидзучи, казалось, хотела ударить лицо рукой, Кагетсучи внутренне посмеивался, но внешне сохранял молчаливое спокойствие. Оба же сотрудника четвертого отдела явно не ожидали того, что я так просто в этом признаюсь. Только Гинко все еще в замешательстве переводила взгляд с меня на других.

- Я вернулась. – неловкую паузу прервала Ая, принеся чай.

- Кхм, - сделав глоток, Кабураги вновь заговорил. – То, что вы признаете это, здорово облегчает нам дело, Амакава-сан. Но все же такие большие разрушения сложно скрыть. Своими необдуманными действиями вы подвергли опасности многих людей и уничтожили целую гору. Вы ведь понимаете, что без последствий такое не оставят? – С каждым сказанным им словом, я начинал раздражаться, но первой все же не выдержала Сидзука.

- Эй, на нас, между прочим, напали, знаешь ли. – Возмущению Мидзучи не было предела, она явно уже оценивала взглядом как убить этих двоих побыстрее.

- Скажите, Кабураги-сан, зная о том, на что я способен, вы все еще смеете недооценивать меня? – Мой голос сейчас был наполнен нешуточной угрозой, я выпустил на волю свою духовную силу и свет начал покрывать меня. – Вы что же, считаете, что можете

воспользоваться моим положением и пробуете надавить на меня?

- Что вы, Амакава-сан. – почувствовав огромную опасность, исходящую от сидящего напротив ребенка, Кабураги решил не обострять больше ситуацию. Все же, прощупывая границы дозволенного, он перегнул. А ведь стоило бы подумать о том, что запугивание не сработает. Перед ним не просто мальчик из начальной школы, которого одно лишь слово полицейского способно испугать. – Я просто хотел сказать, чтобы в следующий раз, вы были осторожней и, если произойдет еще один подобный инцидент, связывались бы с нами. Ведь наш отдел как раз и занимается тем, что замечает следы подобных происшествий.

- Я вас услышал. – приглушив свою силу, я вновь вернулся в норму и оба мужчины заметно вздохнули свободней.

- Простите за бестактность, Амакава-сан, но все же это моя работа. Не могли бы вы рассказать мне подробности произошедшего. – в этот раз я решил пойти им навстречу и пересказал все, что произошло на фестивале и после него.

Слушая мои слова, Гинко рядом со мной начинала тихо порывивать. Ее явно разозлило то, что какая-то аякаси посмела напасть на меня и что я сам едва не погиб. Даже у подслушивающей наш разговор кошки, я ощутил духовные колебания, но она быстро скрыла их.

- Я рад, что вы смогли выйти целым из этого происшествия. – видимо Кабураги Хейго все же был впечатлен моим рассказом, так как его отношение немного изменилось. – Благодарю, это сильно помогло нам.

- Рад был помочь. И если у вас больше нет ко мне вопросов, то Кагетсучи проводит вас назад. – услышав меня, Каши вновь отлип от стенки и уже намеривался открыть дверь.

- Погодите, Амакава-сан, – неожиданно обратился ко мне еще раз Кабураги.

- Да? – мне казалось я уже все ему рассказал и потому удивленно приподнял брови.

- Скажите, как вы смотрите на то, чтобы сотрудничать с нами? – заявив это, мужчина серьезно посмотрел на меня, а видя, что он не шутит, я задумался. Все же сомневаюсь, что охотники на духов работают запросто так. А значит им как минимум платят, а как максимум у них имеются и другие дополнительные льготы от государства.

Все же иметь в запасе деньги родителей это хорошо, но иметь собственный источник доходов не помешает. К тому же, если я хочу стать сильнее, то настоящие битвы это лучший учитель.

- Я не против этого, – наконец озвучил я собственные мысли. – Но не раньше, чем через год или полгода. Пока я еще недостаточно силен, мне необходимы тренировки. Как только я буду готов, я позвоню вам.

- Я буду ждать вашего звонка, Амакава-сан. – Мужчина этого не показал, но он явно был доволен моим ответом, но я решил кое-что прояснить, между нами.

- Что бы вы понимали, Кабураги-сан. Я не собираюсь убивать и охотиться на мирных духов. Наоборот, если вы соберетесь сделать нечто подобное, я вас остановлю. Надеюсь, вы меня поняли? – от моих слов Сидзука не смогла скрыть улыбку, Кагетсучи же лишь кивнул головой.

- Более чем, Амакава-сан. Что-либо еще? – несмотря на то, что ему приходилось общаться с ребенком, он был на удивление профессионален, так что я лишь отрицательно покачал головой.

- До свидания, Кабураги-сан. – попрощался я с мужчиной, а затем Каши все же открыл дверь и повел обоих мужчин на выход.

Глава 12

Взгляды со стороны.

- Вам не показалось, что этот мальчик слишком много на себя берет, Кабураги-сан? – как только двое мужчин вышли из поместья семьи Амакава, молодой парень в очках заявил возмущенно.

- Он полностью в своем праве, парень. – Достав сигарету и закулив, Кабураги еще раз задумался о произошедшей встрече.

- Но Кабураги-сан, он вел себя слишком не почтительно с вами. – на слова своего младшего коллеги Хейго лишь усмехнулся и затянулся по сильней.

- Привыкай, - хлопнул он его по плечу, - Экзорцисты все такие. – Кабураги не стал объяснять всего, ведь такое поведение мальчика с ними было не просто так.

Молча, продолжая курить Кабураги Хейго направился по тропе, прокручивая у себя в голове встречу с мальчиком.

Все же Кабураги не сдержался и, увидев, насколько сейчас молод наследник Амакава он попытался немного припугнуть его устроенными им разрушениями. А затем, если бы все получилось, то он бы склонил его к тому, чтобы сотрудничать с ними на их условиях. Но не получилось.

- Мальчишка, не так прост. – произнеся вслух собственные мысли, Кабураги проанализировал не только поведение самого мальчика, но и тех духов, что были вместе с ними.

Прежде чем приехать сюда, Кабураги запросил отчет о клане Амакава и среди тех данных, что ему прислали, не было двух новых аякаси, которые находились в комнате. А это значит, что Амакава Юто смог лично заполучить их.

К тому же, еще и его своевременный побег в Ноихару, мальчишка все продумал.

- Идем, нам еще отчет писать об этом происшествии. – несмотря на все, Кабураги все же остался доволен, ведь Амакава Юто все же согласился сотрудничать с ними.

Проводив гостей и поговорив с Амакава Юто, Кагетсучи решил как можно скорее отправиться обратно в Такамию и подготовить местных духов к переезду.

Попутно Кагетсучи размышлял, правильно ли они поступают, что доверяются этому мальчику. Но сколько бы Кагетсучи не раздумывал над этим, он приходил к выводу, что это наилучший выбор из тех, что у него есть.

Сам Кагетсучи довольно молод, всего две сотни лет, но он прекрасно осознает, что если все в этом мире будет идти так и дальше, то для таких как он скоро не останется места.

Люди вытеснят аякаси и если он не хочет этого, то у него только два пути. Первый, объявить войну людям и, так как своих сил для этого у него недостаточно, то ему придется присоединиться к какому-нибудь могущественному аякаси и зависеть от него. Подобной судьбы Кагетсучи для себя не желал.

Второй способ, который он рассматривал, это выйти на контакт с людьми и договориться с ними о сотрудничестве, но в большинстве случаев люди не хотят слушать аякаси и желают лишь убить нас.

И вот, неожиданно для самого Каши, прямо у него под носом появляется самый настоящий шанс и Кагетсучи, обдумав все, не захотел его упустить. Вполне возможно, что это единственный выход, который у них есть.

Кагетсучи даже готов был предложить свою службу Амакава, если это поможет защитить остальных духов и даст им возможность пожить мирно, не боясь и не прячась в страхе по лесам и горам.

Но спешить с данным решением Кагетсучи не стал, сначала он получше присмотрится к мальчику и только потом примет решение, достоин ли он того, чтобы следовать за ним.

- Да кем он себя возомнил? Наглый мальчишка! Как он посмел заявить, что выгонит Химари? – Кая находилась в крайне возбужденном состоянии, проявляя активность и негодуя вслух, она пыталась отогнать дрожь, которую она ощутила, встретившись взглядом с этим наглецом.

- Успокойся, Кая! Сядь. – Химари надоело ее мельтешение вокруг нее, ведь это мешало думать. Подслушанная сегодня история никак не хотела выходит из головы кошки-хранительницы. «Ведь ее не было рядом, когда телу милорда грозила такая опасность.»

Осознав проскочившую мысль у себя в голове, Химари отчаянно замотала головой.

«Нет, нет и нет. Этот парень не мой господин. Я не признаю его.» - сейчас в кошке боролись две противоречивые мысли, и как бы она не хотела, выкинуть их из головы не получалось.

«Но, если бы на его месте был обычный Юто, смог бы он спастись?» - еще одна неожиданная

мысль посетила ее, и перед ней сразу же нарисовалась картина того, как неизвестная ей Хиноенма выпивает кровь из тела ее молодого хозяина.

Представив это, Химари сама не поняла, как выпустила когти на руках, а также хвост и уши.

- Что с тобой, Химари? Ты злишься? – Кая с волнением наблюдала за кошкой и видела все происходящие с ней изменения на лице.

- Нет. – отрицательно покачала кошка головой, - Я сама не знаю. – Химари была в замешательстве. Она отказалась признать его, но почему от одной только мысли что он мог погибнуть вчера, ее бросает в дрожь? Она ведь осознает, что это не ее Юто.

- Мне нужно проветриться, Кая. – выпрыгнула она в окно, - Не ищи меня.

Фугурума Ая, молча наблюдала за своим новым господином и видела, с какой лаской и любовью к нему ластиться их вечно неугомонная волчица. Видимо в отсутствии Химари, она решила компенсировать все в двойне, за то время, что он проводил время с кошкой, а не с ней.

Сам же юный Амакава вызывал в Айе противоречивые чувства, она не знала этого ребенка хорошо раньше, но слышала о том, что Химари подозревала то, что он одержим. И судя по ее реакции, перед ними сейчас находится не настоящий Амакава, но этого не может быть.

Во-первых, ни Гинко ни сама Химари не почувствовали этого, иначе бы не позволили ему находиться тут.

Во-вторых, сам дом зачарован так, что никакой враждебный дух или человек не смогут войти в него без приглашения. Правда все это завязано на Зашики-вараши и действует лишь пока она в доме, но ведь она тут, хоть и не показывается.

А, следовательно, перед ними сейчас сидит настоящий Амакава Юто, их господин. И раз уж кошка и Зашики-вараши упускают свой шанс, то Ая решила воспользоваться возможностью и тоже стать ближе к новому господину, потому и признала его.

Тем более его серьезный и погруженный в себя вид ей даже нравился.

- Ужин готов, знаешь ли. – ставя на стол чашки с едой, Сидзука еще раз бросила недовольный взгляд на Юто и не отлипающую от него ни на миг волчицу.

- Ура! Еда! – неожиданно закричав, еще недавно белоснежная волчица начала превращаться и спустя миг перед ними уже сидела молодая девушка с короткими белоснежными волосами, собачьими ушками и хвостиком за спиной, который продолжал активно покачиваться из стороны в сторону. А еще у нее на шее был черный небольшой ошейник.

- Хозяин, давай есть. Покорми меня, - увидев обнимающую Юто девушку, которая, еще и, мило

приоткрыв ротик, просила его покормить ее, Сидзука не выдержала и окатила ту водой.

- Эй? Ты что творишь? – возмущению волчицы не было предела, но отлипнуть от Юто она даже не подумала.

Потому Сидзука перевела взгляд на мальчика и встретила с равнодушным взглядом его глаз, словно и не перед ним только что волчица превратилась в девушку и начала к нему клеится.

- Хозяин, она меня обижает. – Оками Гинко, мило надувшись, сейчас жаловалась так же промокшему Юто и, услышав это, Сидзука не сдержалась и даже сломала палочки для еды.

- Сидзука, успокойся. – заметив ее реакцию, Юто все же заговорил. – Она просто рада меня видеть. Ничего же плохого нет в том, что я покормлю ее немного. – сказав это, Юто погладил ее по волосам, а потом прихватив палочками кусочек мяса, положил его прямо в приоткрытый рот Гинко. Увидев это, Сидзука и сама не поняла, как выпустила наружу свою ауру и угрожающе посмотрела на волчицу, а та лишь насмешливо улыбнулась ей и Сидзука разозлилась еще больше.

- Ах, ты... - приоткрыв рот в возмущении, Сидзука не успела договорить, как палочки Юто оказались у нее во рту, вместе с ужином.

- Не сердись. – спокойно глядя на нее, Юто вновь опустил палочки в тарелку и теперь уже съел, приготовленное ею, сам.

- Если ты хочешь, я могу покормить и тебя тоже. – серьезно глядя на нее, заявил он, отчего Мидзучи непроизвольно впала в ступор и весь ужин только и делала, что наблюдала за тем, как Юто кормит волчицу и ее, да и сам ест теми же палочками.

- Итак, зачем вы собрали всех нас, Якоин-сан? – в комнате за круглым столом сейчас расположили пять зеркал, которые к тому же были пронумерованы. И в каждом зеркале отражались люди, ведя разговор в реальном времени.

- Хе-хе, - безумный смех вырвался из одного зеркала, на которое и были сейчас обращены взгляды всех присутствующих. – Я лишь хотела сообщить, что не стоит списывать шестых со счета.

- Амакава? – в зеркале под номером двенадцать прозвучал слегка удивленный женский голос. Его владелица явно не ожидала что темой собрания станет именно это.

- Именно, - обрадовалась подобной реакции Якоин. – Хе-хе, сегодня я была в Такамии, небольшом городке. Там были следы ожесточенной битвы, почти уничтожили гору и тем, на кого было совершено нападение был Амакава.

- Что? - из разных зеркал слышались удивленные возгласы.

- Разве его сила не запечатана? Как его нашли? - первым задал вопрос мужской голос из зеркала с цифрой один.

— Это сейчас неважно, - перебил его женский голос из зеркала под номером двенадцать, - Что сейчас с мальчишкой? Он жив?

- Хи-хи, - вновь безумно засмеялась женщина, радуясь всему происходящему, - Более чем, ведь гору уничтожил именно он, убил одного аякаси великана Дайдаробочи и обратил в бегство еще двух, напавших на него.

- Может ты хотела сказать, это сделала багровый клинок? - Жрица из зеркала под номером три решила поправить Якоин.

- Нет! Все так как я и сказала, это сделал именно он. Хи-хи. - Слова, сказанные Якоин, немного удивили представителей кланов.

- Но как это возможно, разве он еще не дитя? - пожилой голос из зеркала с цифрой два все же звучал неверяще.

- Хи-хи, верно. Ему всего девять лет. И бакенеко с ним не было, в этом я уверена точно. - говоря это, на мгновение голос Якоин стал серьезней, - Но зато, мальчик нашел себе другую игрушку, именно поэтому я и созвала собрание. Чтобы предупредить. Мальчик пробудил свою силу и вернулся в Ноихару. В скором времени стоит ожидать возвращения в строй шестых.

- Благодарю, Якоин-сан, - голос мужчины из зеркала под номером один заговорил первым, после ее слов.

- Безусловно, для всех нас это хорошая новость, ведь и так из двенадцати кланов, нас осталось лишь половина. Что же касается самого мальчика Амакава, настоятельно рекомендую ничего не предпринимать на его счет и наблюдать. Рано или поздно он покажет себя, тогда и решим, как с ним быть. - На этой ноте собрание глав кланов Круга завершилось и изображения в зеркалах начали пропадать один за другим.

Лишь одиннадцатые и двенадцатые все еще находились на месте.

- Что такое, Джингуджи-сан? Вы хотите что-то спросить? Хе-хе, не стесняйтесь, спрашивайте. - Голос Якоин звучал преувеличено радостно, отчего женщина в зеркале с цифрой двенадцать поморщилась.

- Ты точно уверена в своих словах, Якоин? - все же задала еще один раз этот вопрос Джингуджи.

- Хе-хе, более чем! Но ведь для тебя это ведь должна быть хорошая новость, но по тебе не скажешь этого, хи-хи. – сказав это, связь с Якоин прервалась, а вслед за ней из зеркала исчезло и изображение Джингуджи.

Глава 13

Правда и примирение.

Весь вечер Химари находилась в плохом настроении и даже прогулка по лесу не принесла облегчения, и уже за полночь Химари все же вернулась домой. Но даже так, назойливые мысли не желали уходить из ее головы и, так и не уснув, она просто валялась на полу в своей комнате.

Но внезапные шаги и открытие двери отвлекли ее от собственных мыслей, а осторожно выглянув в окно, кошка-защитница увидела выходящего из дома Юто и заспанную Мидзучи, которая следовала за ним.

Время было часа четыре ночи и столь раннее пробуждение выглядело подозрительным. Ведомая любопытством, Химари осторожно выпрыгнула из окна и, скрываясь, последовала за ними.

Химари даже выпустила свои кошачьи уши, чтобы получше слышать то, о чем они будут говорить.

- Неужели нельзя было поспать еще немного, знаешь ли. – зевая, сонно потирала глаза змейка.

- Ты могла спать и дальше, необязательно следовать со мной. – голос Юто звучал по-прежнему равнодушно и это в очередной раз вызвало раздражение у Химари. Ведь Юто всегда звал ее по имени, выражая искреннюю радость в голосе.

- Ага, - саркастически посмотрела на него Мидзучи. – А чтобы ты делал, если бы на тебя напали, знаешь ли. Та же кошка, например. – от подобного заявление, Химари непроизвольно сжала руки, но быстро успокоилась.

- Она бы не стала, - услышала Химари слова Юто, - С самого начала, когда мы только пришли, могла. Сейчас нет.

- Почему ты так решил? Она явно настроена против тебя, знаешь ли. – услышав подобный разговор этих двоих, Химари наострила ушки, не желая упускать шанс.

- Хм, чтобы она не думала, но я знаю ее с самого детства. Она импульсивна, но не глупа. У нее нет доказательств того, что я не Амакава Юто, если она нападет на меня, то ее убьют другие члены круга. – услышав подобное заявление, Химари до боли стиснула собственные зубы, настолько, что прикусила губу.

- Я все хотела спросить, знаешь ли. Что она имела в виду, когда говорила, что ты не Амакава Юто? – Мидзучи выражала явный интерес к этому вопросу и Химари, подслушивающая их, была солидарна с ней в этом, а потому притаилась еще сильнее.

Какое-то время на поляне возле озера, у которого эти двое и остановились, установилась тишина. Юто явно не спешил отвечать Мидзучи, и та просто молча ждала.

- Этот вопрос, не так прост, как может показаться, Сидзука. – наконец заговорил он. – Хочешь верь, хочешь не верь, но эта жизнь не первая у меня. Вторая, если быть точным. – столь неожиданное заявление выбило из колеи не только стоящую рядом с ним Мидзучи, но и подслушивающую их кошку, а он между тем продолжал.

- Умерев в первый раз, я думал, что моя жизнь кончена. Я не знал, что меня ждет, но уже готов был к встрече с демонами в аду. – голос Юто звучал еще более равнодушно и без эмоционально, его бездумный взгляд в данный момент был обращен в сторону озера, пока он продолжал говорить.

- Но представь мое удивление, когда вместо Ада, я очнулся в этом теле. – Юто поднял собственные руки и посмотрел на них, а затем и вовсе перевел взгляд на отражение в озере.

- Когда я впервые осознал себя в этом теле, мне было четыре. И видимо пока эти четыре года я находился в спячке, мое сознание раздвоилось и появилась еще одна личность. Маленький ребенок, тот самый Амакава Юто, которого и знала Химари. – Сидзука стояла у него за спиной и слушала рассказ как замороженная, да и сама Химари не могла прервать его.

- Осознав, что в этом теле кроме меня, есть еще одна личность. Я решил, что это судьба. Свою жизнь я уже прожил и отбирать шанс у ребенка я не стал. Я вернулся туда, откуда и пришел. Погрузился вглубь нашего с ним тела и просто наблюдал за тем, как он живет. – Химари не могла опровергнуть его слова, ведь до того случая два года назад, она даже не подозревала ни о чем подобном.

- А потом, произошел один инцидент и Химари узнала о моем существовании. Она и дед с бабушкой решили, что я одержим и подарили специальный защитный амулет.

Ну а дальше, ты и сама уже знаешь, что произошло. Маленький Юто, вернулся к тому, что снова стал частью меня, отдав мне все свои воспоминания. – услышав последние слова, Химари уже больше не могла оставаться на месте. Даже не скрываясь, она со всех ног кинулась бежать, не желая признавать лживые слова, подслушанные сегодня.

Я прекрасно знал о том, что Химари подслушивала нас, тем более убегая, она даже не скрывалась. Рано или поздно, я бы все равно об этом рассказал, так почему бы и не сегодня?

- Так значит ты старше, чем выглядишь, знаешь ли? – странный взгляд и интонации в голосе Сидзуки, вывели меня из собственных мыслей. Из всего моего рассказа она выделила для себя лишь это, что немного странно, но она хоть поверила мне, что уже радуется.

- Можно сказать и так. – согласился я с ней. – Впрочем, как и ты. – заострять внимание на этом я не стал, а вот взгляд Мидзучи обращенный на меня явно изменился.

Вообще я не планировал рассказывать все это. Я лишь направлялся на обычную утреннюю тренировку. Привык уже за последнее время вставать так рано.

Сидзука как обычно пошла со мной, а затем уже я почувствовал, как за нами увязалась и Химари.

Что она решит после услышанного сегодня я не знаю, но я и так уже сделал все, что мог. Остальное уже решать ей.

Привычно отогнав усилием воли лишние мысли, я принялся за тренировку, если я хочу стать по настоящему сильным, мне необходимо развивать себя и, в частности, тренировать тело.

Сегодня вечером я все же успел почитать кое-какие документы из архива и из информации по кланам я понял одно, современные экзорцисты не особо развивают физические данные, предпочитая в этом плане полагаться на духовную силу.

В общем-то, неплохое решение, одно лишь усиление духовной силой дает повышение физических характеристик и короткое время, человек вполне может сражаться на одном уровне с аякаси.

Но ведь чем сильнее будет само мое тело, тем дольше я смогу поддерживать усиление, да и сам коэффициент усиления возрастет. Так что в этом плане мне не стоит полагаться на одну лишь духовную энергию, стоит также развивать и физическую силу.

Тем более, со своей родовой способностью все мои техники можно будет усилить, но у этого опять же есть и обратная сторона, ведь нагрузка на тело в таком случае будет куда больше.

Но тренировками тела я ограничиваться не собираюсь. Идеал, к которому я буду стремиться, это полноценный боевой маг, который и с расстояния сможет уничтожить и в ближнем бою, если припрет, сможет постоять за себя.

Сосредоточься я на чем-то одном и мне бы в разы было бы проще, но ведь враг может быть разным, и я не могу не учитывать этого.

Противник может иметь иммунитет к магии или же, наоборот, на него не будет действовать физические воздействия. Я хочу быть готовым ко всему этому, а потому буду тренироваться до изнеможения.

С того момента, как Химари подслушала тот злополучный разговор, быстро пролетело несколько дней, и кошка не знала, что она должна делать.

Она сознательно избегала встречи с Юто, но при этом незаметно пробиралась и наблюдала за ним.

Да, это действительно был не тот Юто, которого знала она. Химари это понимала, но вместе с тем, она не могла доказать того, что Юто одержим. Как бы она не всматривалась в него, как бы не приноживалась, но это был одновременно тот же Юто, но и не тот.

От этого ей становилось только хуже, а потому она теперь постоянно следила за ним, в надежде на то, что сможет все же разоблачить его ложь.

Но чем больше Химари наблюдала за ним, тем больше противоречий накапливалось в ней.

Этот Юто был куда более серьезней и ответственной. Каждый день еще до рассвета он вставал и начинал свою тренировку, он тренировал свое тело и дух до изнеможения, настолько, что после таких тренировок он падал на землю, но затем тут же вставал и продолжал эти мучения.

Во время поединков с этой мелкой Мидзучи он не раз и не два получал ранения, порой Химари даже ловила себя на том, что едва не срывалась с места, чтобы помочь ему. Но затем она вновь напоминала себе, что не признает его.

На третий день его приезда в Ноихару, вернулся Каши, который был с ним в первый день.

И к глубочайшему шоку и удивлению Химари вернулся он не один. С ним было не меньше сотни аякаси и Юто позволил им жить тут.

Это происшествие заставило ее еще раз по-новому взглянуть на нынешнего Амакава Юто, ведь несмотря на то, что она сама аякаси, ее с детства учили убивать духов.

Так что первый раз ощутив приближение всей этой толпы, Химари едва не кинулась в битву, но была остановлена им.

- Почему? – задала она тогда только один вопрос.

- Мы не имеем право убивать их лишь потому, что они духи. Каждый заслуживает свой шанс на жизнь, и они не исключение. Я решил дать его им. – Химари впервые была настолько сбита с толку, что даже не знала, как быть. А вместе с тем, все эти аякаси, повинувшись словам Кагетсучи и Мидзучи, расселились по всей территории клана Амакава, шокировав этим всех обитателей поместья в Ноихаре.

Именно с этого случая Химари стала следить за ним более пристально, но подозрения ее не оправдывались, и кошка все больше и больше ловила себя на том, что начинает засматриваться на этого Юто.

Да, в большинстве случаев вел он себя по-другому, но проведя так много времени с маленьким Юто, Химари многое знала о нем. И невольные привычки которые она замечала за ним, заставляли мысли бакенeko путаться еще больше.

Вот и сейчас была уже ночь, а Юто вновь собирался начать тренировку, правда в этот раз он лишь уселся у озера и начал медитировать, восполняя собственную духовную энергию.

А сама кошка, устроившись на ветвях дерева в своем истинном облики, наблюдала за ним.

- Может все же выйдешь и поговорим? – прервав медитацию, заговорил я сам с собой. Какое-то время не было ничего слышно, но затем, легкий шорох, и чье-то мягкое приземление рядом со

мной.

- Вызывает ностальгию, - под влиянием нахлынувших воспоминаний прежнего Юто, я даже невольно улыбнулся, когда увидел Химари в облики белой кошки.

- Не говори этого... - с печалью и грустью заговорила кошка.

- Понимаю, - я лишь кивнул и не стал продолжать. Какое-то время мы просто сидели молча и смотрели на ночное озеро, освещенное светом луны.

- Его действительно больше нет? - услышав ее вопрос, я повернул голову обратно к кошке и увидел слезы, но она тут же отвернула голову, пряча их.

- И да, и нет. - не стал я ничего скрывать. - Того Юто больше нет, но все его воспоминания, все его мысли живут теперь внутри меня. - указав рукой на свою грудь, я продолжил. - Даже когда он начал терять свои воспоминания под влиянием амулета, они не исчезали бесследно, а оседали во мне. Возможно, останься он, то Юто все же забыл бы тебя и всех вас, но я, находящийся внутри, помнил бы.

- Я действительно могу верить тебе? - слушая меня сейчас, Химари явно была в отчаянье, она не знала, что делать. И готова была хвататься за мои слова, как утопающий за соломинку.

- Да! - мой голос звучал уверенно, я и сам еще не так давно находился в похожем состоянии и прекрасно понимал, что ей тоже нужно что-то или кто-то, ей нужна цель.

- Я не тот Юто, что ты знала, но он часть меня. Я понимаю, что у нас не может быть прежних отношений и ты все еще не доверяешь мне, но я прошу лишь об одном, - глядя ей прямо в глаза, я сейчас был предельно серьезен. - Прошу, дай мне шанс. Позволь мне прожить эту жизнь за нас двоих, за меня и Юто, которого ты знала. Я обещал это ему, когда он растворился во мне. - я видел, как увлажнились глаза кошки и как внимательно она всматривалась в меня, словно действительно пыталась разглядеть во мне прежнего Юто.

- Хорошо, - после долгой паузы, она все же произнесла это и, больше ничего не говоря, развернулась ко мне спиной и молча ушла.

На следующий день после разговора, Химари неожиданно решила принять участие в моих тренировках. Сначала она просто молча пришла и стала наблюдать за мной, отчего вызвала подозрительные взгляды со стороны Сидзуки.

А когда подошло время спаррингов, то она встала и держа меч в руках, направилась ко мне. Сидзука сразу же среагировала на это и преградила ей путь, призвав воду в обе руки.

- Что кошка, решила больше не ждать и напасть на Юто, знаешь ли? - Сидзуке явно не

направилась Химари, но та, встав напротив нее, впервые за все время напрямую обратилась ко мне.

- Милорд, позвольте скрестить с вами клинок. – от столь прямого заявления Сидзука уже готова была атаковать, но мои слова заставили ее передумать.

- Хорошо, - просто кивнул я на ее предложение, - Сидзука, пропусти ее. Время от времени сменить противника будет не лишним.

- Ты уверен, знаешь ли? – с тревогой во взгляде посмотрела она на меня.

- Да, не переживай. – попытался я ее успокоить. И повинуясь моим словам, Сидзука уступила дорогу кошке, которая уже обнажала свой меч.

Молча, наблюдая друг за другом, мы готовились начать наш бой. Но как бы я не готовился, но заметить начало ее движения все же не успел.

В один миг она просто исчезла со своего места и, моментально сократив дистанцию между нами, оказалась возле меня.

Возможно, раньше бы, я не успел среагировать на это, но призвав свою силу, я применил Паром Света на свои глаза и вот уже движения Химари мне кажутся медленными.

Так что не успела она даже сблизиться со мной, как в нее уже летели лучи, от которых ей пришлось в спешке уклоняться.

Ее скорость впечатляла, похоже, она даже быстрее Хиноены, но после того, как я запитал светом свои глаза, моя реакция и концентрация усилились, и я легко успевал за каждым ее движением.

Каждая моя атака устремлялась к ней и вот уже несколько десятков лучей атаковали ее, действуя на опережение. И кошка не успевая среагировать, попадает под атаку и ее откидывает в сторону.

Атаку я сознательно ослабил, так что ее жизнь вне угрозы, но гордость ее я явно задел.

А вообще мой свет на удивление удобное оружие. Применив его, я могу условно разделить тех, кого необходимо убить, а кого нет.

Иными словами, моя сила имеет схожесть с одним заклинанием из другого мира, Закон Фей, когда по желанию я могу атаковать по местности, но пострададут лишь те, на кого я укажу. Так же возможно регулировать и силу воздействия, все это я, к слову, узнал не так давно.

Но вот уязвленная кошка встала и вновь кинулась ко мне. В этот раз ее скорость возросла еще больше, и ни один из моих лучей не успевал за ней.

Ее физические возможности поражали, ведь за время этого скоротечного поединка, она так и

не использовала свое Ёки, полагаясь лишь на свое тело и физические данные.

И вот, сократив, наконец, расстояние между нами, она атаковала меня, но ее меч был остановлен моим барьером. Причем я немного доработал его и вся сила, с которой кошка ударила по нему, отразилась и ударила в ответ. Химари явно не была готова к этому и ее вновь откинуло от меня, а лучи, выпущенные тут же мной, устремились следом.

Но на это она уже успела среагировать, по-прежнему, ловко увернувшись от всех.

- Твои физические возможности впечатляют, Химари. – не мог не похвалить я ее, - Но почему ты не используешь свою Ёки? Без нее у тебя нет шансов против меня. – мои слова явно в очередной раз задели гордость аякаси. Она явно хотела возразить мне, но обратив внимание на свою порванную юкату и на полностью невредимого меня, не смогла этого сделать.

- Я не могу использовать свою силу. Ваш дедушка запретил мне это, если только от этого не будет зависеть ваша жизнь, мне запрещено использовать ее. – слова Химари пришлись мне не по душе. Зачем вообще нужно сдерживать свою силу? Почему ей приходится ограничивать себя и отказываться от части себя?

Но поднимать эту тему я осмотрительно не стал, наверняка для всего этого есть свои причины.

- Хорошо, в таком случае потренирую с тобой ближний бой. – взяв в руки отвоеванный лично у Хиноемы клинок и, запитав его и себя своей силой, я моментально сорвался с места и на приличной скорости устремился прямо к Химари.

Первую же мою атаку клинком она с легкостью парировала и попыталась тут же атаковать в ответ. Но все ее движение по-прежнему выглядели для меня медленно, и я успел среагировать, заблокировать и тут же атаковать в ответ.

Пойдя на сближение, мы просто начали скрещивать клинки между собой. Мечником я никогда не был и правильно орудовать клинком не умел, но все это попросту компенсировалось усилением тела и глаз, так что на какое-то время я мог сражаться с ней.

Но чем дольше длился наш бой, тем отчетливей я понимал, насколько уступаю кошке. Ее выносливость, ее скорость, ее сила и что самое главное ее мастерство владения мечом, все это на голову превосходило мои возможности.

Стоило мне только принять ближний бой, как я начал осознавать, что пожелай она и все это уже давно бы закончилось.

Она явно оценивала меня и словно в подтверждение моих мыслей, когда я в очередной раз атаковал ее, она поднырнула мне под руку и ударила рукояткой меча прямо в живот, отчего я в буквальном смысле улетел в сторону.

Благо активированный духовный доспех блокировал всю силу удара, так что я почти не пострадал, не считая того, что пришлось кувыркаться по земле.

- Благодарю, - встав и отряхнувшись, обратился я к Химари, убирающей меч в ножны.

- Ваша сила впечатляет, милорд. – я видел, как кошка буквально через силу называла меня так.
- В использовании духовной силы я не могу многому обучить вас, но в сражении на мечах, если милорд того пожелает, я смогу помочь вам.

- Позаботься обо мне, Химари. – я не стал противиться этому, ведь ее мастерство меча действительно впечатлило меня.

И она явно сегодня сделала первый шаг к тому, чтобы узнать меня, и я не мог оттолкнуть ее.

Глава 14

Повседневные будни.

- Хозяин! – просыпаться от того, что к тебе кто-то прижимается своей грудью и трется об тебя, скажу прямо, непривычно, но только в первое время. Повернув голову в сторону, я вновь увидел улыбающееся лицо, обнимающей меня Гинко, которая во сне чуть ли не слюни пускала, зовя меня.

- Она снова пробралась к тебе в комнату, знаешь ли. – прозвучало возмущенное шипение в темноте, но стоило мне только повернуть голову в другую сторону, как я встретился взглядом с багровыми глазами Сидзуки.

- Ну да, как и ты, в общем-то. – не смог сдержать, рвущийся из меня, сарказм я.

- Эй, я беспокоилась, знаешь ли, - сделала вид, что возмутилась, Мидзучи.

- Ну да, - я скептически посмотрел на нее, а затем еще раз на не прекратившую ко мне прижиматься волчицу в человеческом облики. Сама девушка была лишь в одних трусиках и майке, которая еще и задралась, как назло, открывая взору ее небольшие холмики.

Не сдержавшись, я слегка подзавис над этой картиной, но все же взяв себя в руки, поправил задрвшуюся футболку девушки.

Вот уже несколько месяцев, как я уже привык к подобному. Гинко чуть ли не с первого дня начала пробираться в мою комнату и спать рядом со мной. Но если сначала она пребывала в своей звериной ипостаси, и я не видел ничего плохого в этом, то в последние дни, она теперь обращалась в человеческую форму и постоянно обнимала меня во время сна.

Когда это случилось в первый раз, то я проснулся от того, что злая Сидзука окатила нас обоих водой и теперь, по ночам ко мне в комнату пробиралась не только волчица, но и Мидзучи, не желающая оставлять нас наедине.

И если честно, я не знал как реагировать на подобное. С одной стороны части меня приятно просыпаться в одной комнате с двумя девушками, и пусть даже обе из них духи. Но вот с другой, не слишком ли сильно я иду у них на поводу, позволяя им все это?

К тому же, несмотря на всю пикантность ситуации, я все же воспринимал их несколько по-

другому. Даже будучи в человеческой форме, весьма соблазнительной кстати, я все равно воспринимал Гинко больше собакой, или же волком, а потому не так остро реагировал на это.

Ну а Сидзука, это просто Сидзука, так что, поразмыслив над этим, я не стал выгонять их и просто позволил ночевать со мной в одной комнате.

- Попробуй поймать меня, хозяин. Ха-ха, ха-ха, - слушая радостный смех вовсю веселящейся Оками, Химари и Сидзука наоборот находились в крайне раздраженном состоянии.

Сколько бы они не наблюдали эту картину, но легче от этого им не становилось, ведь Юто на полном серьезе гонялся за волчицей, а та, безумно радуясь, убегала от него.

— Это раздражает, знаешь ли. - скосив взгляд чуть ниже, Химари увидела, как Мидзучи от злости даже язык высунула, но говорить кошка ничего ей не стала.

Ведь по какой-то причине, видя веселящегося Милорда и Гинко, все внутри Химари переворачивалось, и она изо всех сил хотела сорваться с места и присоединиться к ним, но сдерживалась.

Как бы это не выглядело со стороны и насколько бы это не было весело для самой Гинко, это все-таки тренировка.

Еще в первый раз милорд им тогда все объяснил, что такие вот догонялки позволят ему куда более эффективно натренировать свою выносливость, скорость и ловкость.

Но видя, как эти двое весело проводят время, по очереди играя в догонялки друг с другом, Химари непроизвольно чувствовала ревность и ничего не могла поделать с этим.

- Ну как? Весело гоняться за девушками, знаешь ли? - сидя на спине Юто, Сидзука была все еще раздражена, увиденным недавно.

— Это была всего лишь тренировка и ты это знаешь. - услышала она как обычно спокойные слова Юто, несмотря на то что он сейчас отжимался.

- Со мной ты такие тренировки не проводишь, знаешь ли. - Сидзука, из положения сидя, вплотную наклонилась к Юто, прижимаясь к нему всем телом и шепча это ему на ухо.

Сидзука ощутила, как он приостановился и вздрогнул. А она, улыбнувшись, вновь выпрямилась. Ее небольшая уловка сработала и это немного обрадовало ее.

Прошло уже несколько месяцев, как жизнь Химари в очередной раз сильно переменилась. С прибытием Милорда Химари успела окунуться в глубочайшую пропасть отчаянья и выплыть из нее. И теперь она поставила себе цель, следить за Амакава Юто, и если, когда-нибудь, она все же поймет, что он соврал ей, то она лично убьет его.

А пока, Химари признала его своим господином, но обращаться по имени к нему не могла, потому и выбрала компромиссный вариант.

Тренируя милорда в обращении с оружием, Химари не раз и не два поражалась его упорству и выдержке, с каждым разом по-новому глядя на него.

За прошедшие месяцы Химари пусть и стала к нему ближе, но она словно провела невидимую черту, дальше которой она не собиралась переступать в отношениях с нынешним господином. Но чем больше она узнавала нового для себя Юто, тем сложнее ей приходилось сдерживать себя.

Смирившись с тем, что мальчика, которого она знала, больше нет, Химари отпустила его и теперь наблюдала за новым Юто беспристрастно, и как бы ни хотела она этого признавать, но для клана Амакава, нынешний Юто был важнее.

Прежний Юто был добрым и наивным, и это по-своему нравилось Химари в нем. Но в сложившейся ситуации для клана, тот добрый мальчик, которого знала Химари не смог бы стать той опорой, которая смогла бы возродить клан.

Тот же Юто, которого Химари наблюдала сейчас, перед собой, куда больше подходил для этой роли. Милорд, которого Химари узнавала заново, очень упорен и целеустремлен. В его глазах Химари отчетливо видит желание стать сильней, и он не останавливается перед своей целью, а полным ходом идет навстречу к ней.

Тренируя его обращению с оружием и скрещивая с ним клинки, Химари словно общалась с ним.

Таким своеобразным путем они по-новому знакомились и каждый раз понемногу приоткрывались друг другу.

Это походило на танец, когда поначалу оба партнера не доверяют друг другу, к тому же один из них еще и не умеет танцевать.

Но чем больше времени они проводят в танце, тем больше они начинают доверять своему партнеру, а тот, кто, казалось, еще совсем недавно ничего не умел, теперь уже пусть неуклюже и неловко, но старается следовать за тобой, отдаваясь твоему ритму.

Незабываемое и волшебное впечатление, которое Химари никогда прежде не испытывала, но которое между тем с каждым новым танцем становится лишь все сильней и сильней.

- Хозяин, покорми меня, - сидя за одним столом, Химари из последних сил сдерживала себя, наблюдая за происходящим. Изо дня в день милорд продолжал баловать Гинко, а вместе с ней и Мидзучи, кормя их с рук словно маленьких детей.

И если поначалу Химари была шокирована этим, то в последние дни это ее стало еще и раздражать.

- Милорд! - вскочила она в возмущении, - Прекратите вести себя с ними так. Вы совсем разбалуете их. - Химари уже не могла сдерживаться и теперь направила весь скопившийся

гнев, на сидящих по обе стороны от милорда, девушек.

- Глупой кошке, слова не давали... - глянув на нее с превосходством, с усмешкой произнесла волчица.

- Кто-то завидует и ревнует? – в отличие от волчицы, Мидзучи отреагировала лениво, но вместе с тем, следующие ее слова ударили больней, - Уже как бы поздно, знаешь ли. – и в один миг взгляд Мидзучи так же наполнился превосходством и скрытым злорадством.

- Ах, вы... - заскрежетав зубами и не выдержав, кинулась к ним Химари.

- С вашим прибытием, господин, в этом доме стало гораздо оживлённее. – Ко мне, сидящему на крыльце, под села Ая, поджав свою белоснежную юкату и слегка заправив выпавшие из прически волосы.

- Думаешь? – Повернув голову за спину, я наблюдал за тем, как Химари вовсю гонялась за Гинко, а та, весело смеясь, убегала от нее, а Сидзука, втянувшись в эту компанию, лишь ехидно комментировала происходящее.

- Да, - наблюдая за тем же, зачем и я, вновь перевела на меня свое внимание аякаси.

— Значит ли это, что ты рада тому, что я вернулся сюда? – этот вопрос все же порой мучил меня, ведь я своевольно приехал в этот дом и сразу же поставил все с ног на голову.

- Даже не сомневайтесь, господин. Все же, несмотря на поведение Каи и Химари, мы все часть клана Амакава, а вы его глава. Без вас, у нас просто не было бы смысла жить дальше. – тихие, но столь важные для меня слова сорвались с губ девушки, после чего она, мило улыбнувшись мне, встала и пошла обратно в дом.

- Ах, хорошо, - погрузившись с головой в горячие источники, которые имелись на заднем дворе поместья, я почувствовал легкое блаженство. Вся усталость и боль в натруженных мышцах исчезала практически моментально, ведь вода в источниках и так была целебной, но ее дополнительно еще очистила своей силой Сидзука, чем еще больше увеличила ее расслабляющий и целебный эффект.

Но и этого мне показалось мало и, используя Паром Света, я зачаровал его еще и своей силой, тем самым, превратив горячий источник, в самый настоящий бассейн маны, пребывание в котором практически моментально убирает усталость, излечивает тебя и при этом, еще и позволяет быстрее восполнять духовную энергию.

Внезапный всплеск в воде, несмотря на поднимающийся в воздух пар, не застал меня врасплох, ведь я уже заранее ощутил ее приближение.

- Решила составить мне компанию? – произнес в пустоту я, даже не пошевелившись. Я чувствовал себя слишком лениво для этого.

- Подумала, что может тебе одиноко тут одному, знаешь ли. – появившись прямо у меня за спиной и прислонившись ко мне сзади, прошептала Мидзучи, попутно еще и обняв меня.

- Не слишком ли ты близко? – открыв, наконец, глаза, обратился я к ней.

- Наоборот, мне кажется, что порой, я слишком далеко. – перестав обнимать меня, Сидзука, скользя в воде словно змея, обогнула меня и оказалась уже спереди. И, конечно же, она была голая. Но как бы я не хотел ее обижать, но в этом не было ничего, что заставило бы меня возбудиться.

- Я не проиграю волчице, знаешь ли. – видимо слегка уязвленная моей реакцией, Сидзука заявила мне в лицо это и потянулась ко мне, желая, судя по всему, поцеловать меня.

На мгновение я даже растерялся и не знал, что мне делать. Не скрою, мне по-настоящему нравится Сидзука, но я не чувствую к ней то, что испытывает она ко мне.

- Яху! Хозяин, я пришла поиграть. – Неожиданный крик и всплеск воды, заставили нас с Мидзучи отвлечься, чтобы мы могли, спустя миг, лицезреть, вынырнувшую рядом с нами, Оками полностью голую и радостную.

- Так не честно змейка, забирать хозяина только себе. – на мгновение в голосе Гинко прозвучали странные интонации, а затем она вновь стала той же жизнерадостной девушкой, которая тут же кинулась меня обнимать и облизывать, под непрекращающиеся попытки Сидзуки ей помешать.

- Какое бесстыдство. Да он просто извращенец, Химари. – Слыша смех и крики, а также постоянные всплески воды из горячих источников, Кая не смогла удержаться от того, чтобы не прокомментировать все это.

Но слушая ее и доносящие из источника звуки, Химари находилась в еще более раздраженном состоянии, чем во время обеда.

К тому же, в отличие от Каи, хоть Химари и не признает этого, но она хотела бы сейчас быть там, вместе с ними, но она не может поступить так, ею же созданные путы, не дают ей присоединиться к ним.

— Значит здесь спрятался Амакава, - стоя на макушке одного из деревьев и глядя на стоящий вдалеке дом, предвкушающе расплылась в улыбке Хиноема.

- Ты уверена в этом, Агеха-не-сан? – рядом с ней находился одноногий и одноглазый мальчик, который в отличие от своей спутницы в страхе смотрел на поместье. – В прошлый раз мы ведь едва спаслись, почему ты хочешь еще раз связаться с ним?

- Ты ничего не понимаешь, Саса. – разозлилась девушка на его слова, – Он меня унизил. Проиграть какому-то сопливому мальчишке. Ты думаешь, я могу позволить себе это? – под напором разозленной Агехи, Саса не мог ничего возразить, но страх все равно никуда не делся, и его спутница это видела.

- Не переживай, в этот раз, все будет по-другому. – решила все же успокоить своего верного спутника девушка. – В прошлый раз я недооценила его, и ту мелкую Мидзучи. В этот же раз я буду действовать умнее.

- Что ты задумала, сестрица? – Справившись со своим страхом, все же с интересом спросил он у нее.

- О! – в предвкушающей клыкастой улыбке расплылась девушка. – Как ты думаешь, как много аякаси решит посетить это место, когда до них дойдет новость что тут живет последний член клана охотников Амакава? И что более заманчивее, что он всего лишь слабый беззащитный ребенок.

- Но ведь... – хотел напомнить ей Саса, что Амакава вовсе не безобиден, но она и без слов поняла его.

- Я знаю это, но ведь они нет. Как думаешь, как долго в таком случае протянет этот мальчишка под нескончаемым напором желающих его растерзать духов? – Хиноенма находилась в приподнятом настроении, когда представляла у себя в голове всю эту картину и сомневаться в ее правдивости не приходится, ведь многие духи захотят урвать кусочек плоти чистокровного Амакава, ведь после этого их сила возрастет неимоверно.

Из-за этого, кстати, сама Агеха не отступила тоже, ведь если она сможет испить его крови, то ее сила совершит качественный скачок и тогда уже никто не посмеет ее недооценивать.

Глава 15

Непредвиденные обстоятельства.

Несмотря на мой загруженный тренировками график, я отнюдь не посвящал им все свое время. Хотя и признаю, что все же уделял им большую часть.

Все же, тренируясь вот уже почти четыре месяца, я замечаю просто-таки огромный результат.

Когда ты буквально каждой клеточкой своего тела чувствуешь изменения, происходящие в тебе, ты просто не способен потерять мотивацию, а лишь наоборот вытягиваешься в это еще больше.

За столь короткий срок тренировок, даже без использования усиления я уже способен постоять за себя в бою с подростком лет шестнадцати или восемнадцати, хоть по мне и не скажешь

этого.

А весь секрет опять же кроется в моей родовой способности, ведь каждый раз как я довожу себя до полного истощения, я пропускаю через свое тело свет и, накладывая на него чары, ускоряя собственное восстановление.

По сути, зачарованием я усиливаю естественную регенерацию организма и с каждым таким подходом мое тело становится все сильнее и сильнее, и мне только лишь остается раз за разом преодолевать пределы, которые я достиг в прошлый раз.

Хотя из-за этого и приходится чаще питаться, чему явно радовалась Сидзука, каждый раз подкармливая меня лично приготовленными обедами.

Сейчас же я решил уделить время и семейному архиву, пусть я уже и просматривал мельком документы по истории клана, но, как оказалось, тут меня ждал просто-таки огромный облом.

Амакава попросту не записывали методички по тренировке собственной силы, они передавали эти знания из уст в уста. И получается, все чему меня обучил дед в детстве, это единственное, что есть у меня.

Поначалу я даже немного огорчился, но быстро справился с этим, все же, как всегда, мне лишь остается надеяться на самого себя.

Тем более, что чем дальше я углублялся в клановые хроники, тем больше нового узнавал для себя.

Несмотря на отсутствие столь необходимой для меня информации в данный момент, вместо этого я нашел в архиве клана Амакава нечто не менее интересное, а возможно и более ценное, если правильно всем этим распорядиться.

Огромное собрание информации о разных Аякаси с разных концов страны, как вымерших и канувших в небытие, так и здравствующих и по сей день. И последнее неожиданно заинтересовало меня еще больше, когда я увидел документы, связанные с сильнейшими аякаси этих времен.

И первым же в списке значился Йокай Нурарихен, повелитель Хьяки Яко с его изображением на листе почти четырехсотлетней давности.

Увидев это изображение, я буквально оцепенел, меня словно ударила молния и мой мозг на мгновение вспыхнул озарением.

- Да ну, не может этого быть, - не мог поверить я в увиденное, ведь нарисованный от руки портрет этого Йокая кого-то очень сильно мне напоминал.

Чтобы убедиться в том, что я не прав, я решил почитать по нему информацию, собранную нашим кланом, но чем больше я углублялся в древний текст, который с трудом разбирал, тем больше мрачнел. Окажись на моем месте прежний Юто, прочитанное ему бы ничего не дало, но для меня это меняло очень и очень многое.

Дабы убедиться, я даже еще раз посмотрел на картину и увидел внизу подпись из кандзи, автором картины был Хидемото Кэйкаин, тринадцатый глава клана экзорцистов Киото.

Еще одно знакомое имя лишь еще больше начинало убеждать меня, что это вовсе не шутка, а вполне может быть жестокой реальностью.

Достав документы по кланам круга, я еще раз более внимательно просмотрел их. В первый раз я не придал им особого значения, но теперь я отчетливо видел уже знакомую фамилию клана Кэйкаин.

В круге они находились под номером два, сразу же после Цучимикадо, не уступая им ни в силе, ни во влиянии внутри страны. Они и находились то под вторым номером только по тому, что безвылазно сидели в Киото и не особо вмешивались в дела за его пределами.

— Это может стать проблемой, - откладывая в сторону очередной документ по кланам, сделал я вывод из прочитанного.

Я не знал, как такое возможно, и кто виноват в сложившейся ситуации, но одно я знал наверняка, времени у меня может быть еще меньше, чем я думал, а опасность, грозящая мне, куда больше, нежели я рассчитывал.

Кагетсучи сейчас находился в крайне плохом настроении, что для обычно спокойного аякаси было редкостью.

Прошло уже несколько месяцев как они все устроились на новом месте и какое-то время не было никаких проблем. Даже столь близкое соседство с Амакава уже не казалось чем-то необычным, но совсем недавно, все изменилось.

Кагетсучи и остальные пошедшие за ним аякаси стали замечать необычное оживление вблизи своих новых земель.

Сначала ощущались слабые ауры Ёки на расстоянии, а теперь вот и дикие аякаси начали прорываться целыми толпами и Кагетсучи ничего не оставалось, кроме как предупредить Амакава Юто о грозящей ему опасности.

- Ты пришел, знаешь ли, - Спрыгнув с дерева, Каши уже заметил встречающую его Сидзуку, которая в отличие от остальных осталась жить в доме экзорциста.

— Значит ты тоже заметила. - Впрочем было бы странно, если бы Сидзука и другие проживающие в этом доме аякаси тоже не почувствовали бы этого.

- Да, - взгляд Мидзучи не выражал игривости, а был полностью серьезен. Она отступила в сторону, тем самым приглашая Каши в дом.

- Грр, - глядя в сторону леса, Гинко издавала приглушенные рыки, а вслед за ее реакцией подготовились к бою и все мы, включая Сидзуку и Химари.

Вот уже на протяжении недели мои тренировки начали приобретать довольно неожиданный и

кровавый характер. Разного рода, заблудшие в мои земли, аякаси пытались пробовать меня на зуб, явно желая оторвать от меня кусок.

Но так как ни умом, ни силой данные индивиды не отличались, их всегда ждал закономерный итог, они уничтожались еще до того, как могли бы подобраться ко мне, зачастую даже не мною.

Но возросший ажиотаж вокруг меня настораживал, столь резкий всплеск активности попросту выглядел подозрительно, и не я один так думал.

— Это уже третий раз за сегодня, знаешь ли, - раздраженно произнесла Сидзука, которая с несколько смешанными чувствами наблюдала за убитыми мною духами.

- Грр, хозяин! - неожиданно громко закричала Гинко, не переставая угрожающе рычать в сторону леса, откуда только что вырвалась целая толпа духов.

- Надо же, почувяла все-таки? С Оками всегда трудно иметь дело, - из-под прикрытия леса на тренировочную площадку вышел высокий светловолосый мужчина, с черными круглыми очками на глазах и в пиджаке.

Но, несмотря на то, что он пребывал в человеческом облике, исходящая от него ужасающая аура не позволяла его спутать.

- Милорд, отойдите в сторону. - стоило только этому аякаси появиться, как я тут же почувствовал, что он отличается от всех тех, с кем мы все это время имели дело.

И даже Химари сейчас была напряжена, выйдя передо мною.

- Он опасен, знаешь ли, - Сидзука даже высунула свой змеиный язык, словно бы пытаясь таким образом убедиться в чем-то, а затем тут же призвала воду из находящегося рядом озера.

- Грр, - продолжала рычать на мужчину Гинко, напряжено застыв в готовящейся к прыжку позе.

- Кто ты? - несмотря на разнообразие, убийства духов меня не особо радовали, а прибытие столь опасного противника лишь еще больше вызывало проблем.

— Значит, ты и есть последний Амакава? - глаза мужчины почти сразу после прибытия сосредоточились на мне и в его взгляде явно пылал безумный интерес ко мне. - К тому же, окруженный столькими красотками, - наконец, прибывший аякаси обратил внимание и на остальных девушек, изготовившихся к бою.

- Если не хочешь ты, чтобы мой меч испил твоей крови, лучше уходи. - обнажила свой меч Химари, предупредительно направив его в сторону незваного гостя.

- О! - чему-то обрадовался дух при взгляде на меч, - К сожалению для вас, уходить я не намерен. Ведь я пришел сюда, услышав интересный слух, и он подтвердился. - пылающий легким безумием взгляд аякаси вновь устремился на меня и в этот раз в его глазах явно читался гастрономический интерес ко мне.

- Тогда умри! - не желая больше вести бессмысленный разговор, Химари моментально сорвалась со своего места и атаковала его своим мечом.

Но вместо того, чтобы привычно располовинить своего противника, ее меч столкнулся в жестком блоке с резко изменившейся левой рукой мужчины, которая в данный момент напоминала длинное и очень острое лезвие.

Буквально за несколько секунд Химари обрушила на аякаси несколько десятков ударов, но тот умело отражал их все своей рукой.

- Хорошо! Очень хорошо! - чем большим количеством ударов они обменивались, тем ярче начали пылать безумием и жизнью глаза мужчины. Я же был напряжен и внимательно наблюдал за битвой этих двоих.

И если поначалу они прощупывали силу друг друга, то уже спустя десяток секунд, они сражались в полную силу, перемещаясь по всему тренировочному полю на огромных скоростях и продолжая обмениваться ударами.

И им явно начинала нравиться эта битва. Напавший на нас аякаси буквально смеялся громче и громче с каждым нанесенным ударом и даже на лице Химари неожиданно начали проявляться радостные нотки, она явно наслаждалась битвой.

- Они ненормальны, знаешь ли, - подошла ко мне ближе Мидзучи, наблюдая так же, как и я за ними.

- Не знаю, - мне казалось, глядя на них, я могу понять, что они сейчас чувствуют.

Упоение битвой, даже просто наблюдая за ними, я чувствовал ее. В прошлой жизни я никогда ничего подобного не испытывал, но сражаясь в тренировочных поединках с Химари раньше, я начал ощущать нечто подобное.

- Пора с этим заканчивать, кошка. - неожиданно с этими словами в правой руке духа появился пистолет в то время, как левая одновременно с этим атаковала Химари, и кошка явно была не готова к этому. Да и никто из нас не был готов.

- Бах, бах! - два громких выстрела из пистолета.

- Ааа! - закричала от боли Химари, но тут же разорвала расстояние, держась рукой за живот.

- Химари! - обеспокоено выкрикнула Гинко, видя просачивающуюся у нее кровь.

- Ах ты! Убью! – взъяренная волчица впервые за весь бой сорвалась со своего места и устремилась в атаку.

- Бах, бах, бах. – еще одна серия выстрелов в этот раз уже предназначалась Гинко, но та ловко увернулась от каждого выстрела и моментально сблизилась с аякаси.

- Загрызу! – на ходу превращаясь в волчицу, она тут же впилась клыками в руку, в которой и находился пистолет.

- Гха, - вскрикнув от боли, мужчина выронил пистолет, но вместо этого его правая рука тоже стала обращаться в лезвие и Гинко тут же отпустила его, попутно уворачиваясь от взмаха его левой руки.

- Тварь! Я разрублю тебя на сотню мелких кусков, а затем сожру. – Безумие и злость в глазах духа усилились еще больше, а в следующий миг все его тело начало потрескивать, а одежда рваться.

И так до тех пор, пока перед нами не предстал огромный блестяще-зеленый богомол с двумя клешнями вместо рук, похожими на огромные лезвия.

- Сидзука, будь добра помоги Химари. – делая свой ход, обратился я к стоящей рядом со мной девочке.

- Почему я должна, знаешь ли? – не особо-то была довольна моей просьбой Сидзука, но вместе с тем послушно пошла к кошке.

- Не нужно, я сама справлюсь. – Химари попыталась отказаться от помощи Мидзучи, позорный проигрыш серьезно уязвил ее, но Сидзука не дала ей этого сделать.

- Молчала бы, знаешь ли. Я тоже не горю желанием помогать тебе. – Наблюдая за оживленной перепалкой этих двоих, я в глубине души невольно расслабился.

Когда я только услышал столь знакомый звук выстрелов и увидел кровь Химари, я непроизвольно похолодел внутри.

Но хорошо все-таки, что аякаси все же не люди и прямой выстрел из пистолета в живот не способен убить их, лишь ранить и на время снизить мобильность.

- Гинко, отходи. – мой голос сейчас источал просто-таки убийственное намеренье, мой взгляд, который за последние месяцы немного смягчился, вновь вызывал у смотрящих на меня непроизвольную дрожь.

И волчица, которая поначалу хотела возразить, встретившись со мной взглядом, тут же отступила без лишних слов.

- О! Неожиданно! – встав напротив огромного трехметрового богомола, я посмотрел прямо на него, - Неужели малыш решил лично поиграть со мной? – Безумный взгляд богомола никуда не исчез, в его глазах сейчас отчетливо читалось желание меня растерзать и напиться моей крови. Он даже и не подумал скрывать свое предвкушение.

- Ты пожалеешь о том, что напал на меня и ранил Химари. – мои глаза сейчас не выражали ничего и устремлены были прямо на этого монстра.

- Ну что же, посмотрим, чего ты стоишь, Амакава. – стоило только богомолу принять свой истинный облик, как его скорость моментально возросла, боюсь, что сразись Химари с ним сейчас, то у нее все равно не было бы шансов, только если она не начнет использовать свою собственную ёки.

- Умри! – появившись прямо передо мной и занеся для удара обе свои лапы, прокричал аякаси.

Но его атака, неожиданно для него, ударилась о мой щит. Вся сила удара, которую он вложил, была перенаправлена барьером назад, и богомол буквально был снесен на десяток метров от меня отдачей от своего же удара.

- Что? – кувыркаясь, богомол явно не осознал, что только что произошло, он даже повернул свои глаза в ту сторону, где еще недавно стоял я.

- Куда ты смотришь? – мой голос прозвучал сбоку от него и когда он перевел взгляд на меня, десятки световых лучей выстрелили от меня и пронзили его.

- Ааа! – закричал он, когда лучи буквально испаряли от него куски и попутно сам свет отравлял его, распространяясь по телу.

- Я не могу... не могу умереть так. – собрав оставшиеся силы, он вновь попытался меня атаковать, но под ним неожиданно образовался светящийся круг, а в следующий миг, вырвавшийся из-под него столп ярчайшего света, испепелил его.

- Агеха-не-сан, - наблюдая издали за происходящим, позвал девушку Саса. – Блестящий богомол погиб. Может нам все же не стоит связываться с ним?

- Помолчи, Саса. – Агеха так же, как и Саса сейчас находилась в замешательстве.

Уж больно быстро и легко мальчишка расправился с далеко не слабым аякаси, которого Агехе удалось с трудом заманить сюда. Даже ей было бы сложного победить его.

- Сестрица, похоже приближаются еще гости. – взгляд одноглазого кузнеца сейчас был устремлен в другую сторону и Агеха, вырвавшись из собственных мыслей, тоже обратила свое внимание на них.

- Сатори, ты уверен в этом? – Перемещаясь по лесу на огромной скорости, двое мужчин направлялись туда, где только что ощутили ёки и духовную силу, а также откуда увидели, взмывающий в небо, столп света.

- До этого я еще сомневался, Хитокучи, - заговорил мужчина низкого роста, внешне похожий на лягушку. – Но то, что мы увидели раньше подтверждает услышанный мной слух.

- Но ты уверен, что мальчишка нам подойдет? – Более высокий мужчина с прической как у древних самураев посмотрел на своего товарища, задавая этот вопрос.

- Я понимаю твои сомнения, - оба аякаси уже чувствовали свою добычу и ускорились еще больше, - Но пусть Хагоромо Кицуне-сама и предпочитает больше девушек, но уверен от подарка в виде мальчика-экзорциста она не будет против.

- О, да! Надеюсь, ей понравится наш подарок в честь ее возрождения! – Оба аякаси уже прибыли на место недавней битвы и теперь с пугающим интересом смотрели на будущее подношение своей госпоже, в честь ее возрождения и долгожданного убийства ненавистного врага.

Глава 16

Ловля на живца.

Прибытие новых врагов стало для всех неожиданностью. Гинко, встав рядом со мной в обличье волчицы, зарычала, но атаковать не спешила. Мне даже показалось немного, что ее шерсть встала дыбом и она дрожала.

- Сатори, ты был прав, - обратился высокий и, выглядящий невзрачно, мужчина к своему спутнику. Оба они были одеты в черные кимоно, а поверх были накинuty хаори, фиолетовое у невысокого и темно-бардовое у длинного.

- Разумеется, я не мог ошибиться, - усмехнулся мужчина с широким лицом и большими глазами, внешне похожий на лягушку. – Ведь та, чьи мысли я подслушал думала только о нем.

- Хагоромо Кицуне-сама будет довольна. – расплылся в жуткой улыбке Хитокучи, глядя в этот момент на меня.

- Новые враги? – Их прибытие меня не особо удивило, да и разницы в убийстве одного или двух уже не было. Но вот слова длинного неожиданно меня заинтересовали, ведь недавно я как раз читал о той, о ком они говорили.

- Милорд, будьте осторожны. Они... - Химари хотела о чем-то предупредить меня, с их прибытием ее внешний вид неожиданно изменился. Она побледнела, холодный пот начал

скатываться с ее лица, но, когда она попыталась сделать шаг ко мне, не удержалась и упала на колени, испытывая боль от раны.

- Оставайся там! Не двигайся! – мой приказ прозвучал отчетливо и громко, отчего она подняла взгляд на меня.

- Юто, я могу помочь, знаешь ли. – Сидзука намеревалась сделать шаг вперед, дабы сразиться вместе со мной, но я остановил ее.

- Не надо, лучше позаботься о Химари, - услышав меня, Сидзука несколько секунд боролась со мной взглядом, но потом уступив, лишь вздохнула и подошла к кошке.

Я же повернулся лицом к новым противникам, которые продолжали наблюдать за мной, но атаковать пока не спешили.

- Удивительно, ты нас знаешь. – Глаза коротышки засветились желтым светом и, посмотрев на меня, он слегка удивился. – Осторожней, Хитокучи! – предупреждение жабьемордого пришлось, кстати, ведь вести разговоры с ними я был не намерен и потому тут же произвел атаку.

Десятки лучей устремились в их сторону, но оба аякаси уклонились от моих атак и сделали это легко, не напрягаясь.

- Он силен, Сатори. – Высокий аякаси больше не выглядел таким расслабленным, как раньше. Его взгляд изменился и стал еще более жутким. Казалось даже его голова удлинилась и стала немножечко шире.

- Он атакует еще раз. – Взгляд мелкого Сатори был обращен только ко мне, он не спускал с меня взгляд и был напряжен, а я же, продолжал выпускать по ним град атак одну за другой, но эти двое с такой же легкостью уклонялись от них и не спешили идти на сближение.

— Это проблемно, Сатори. – разгневался от постоянного убегания Хитокучи и в один миг его рот расширился до огромных размеров, а из него выглядывали большие и невероятно страшные зубы, торчащие в разные стороны.

И с невероятной резвостью для такого тела, он устремился в мою сторону, а коротышка остался на месте, продолжая внимательно концентрироваться на мне.

Выпущенные мной лучи вновь оказались бесполезны, потому как этот монстр просто с невозможной для него легкостью увернулся от них и вот, он уже навис надо мной и, со своей жуткой мордой и огромной пастью капал на меня слюной.

- Я проглочу тебя! – от одного только вида на все это, даже мне стало немного не по себе. Этот мужик настолько расширил свою пасть, что в нем мог полностью поместиться недавний богомол и теперь он намеревался проглотить меня.

Но его пасть, как и до этого атака богомола, встретила мой щит, и все его странно торчащие зубы и язык уперлись в него.

- Бесполезно! – я чувствовал, что йокай прикладывал немалую силу, пытаюсь прокусить мой щит и уже собирался выстрелить в него вблизи, как он моментально отскочил от меня и начал отпрыгивать назад.

Я перевел взгляд на второго и увидел, что он напряженно всматривается в меня и теперь уже у него выступил холодный пот на лбу.

- Ты уверен в этом, Сатори? – недовольно прогудел, атаковавший меня, Они Хитокучи.

- Да, мы уходим! – и к всеобщему удивлению, эти двое просто развернулись и ушли, так словно ничего и не было.

Я же остался стоять на месте и не собирался преследовать их, ведь это могла оказаться ловушка, так как эти двое аякаси сами не слабаки, а за ними в свою очередь уже стоят самые настоящие монстры, потягаться с которыми в силе я пока не смогу.

- Вы отпустите их так просто, Милорд? – Опираясь на меч и глядя на то место, где еще недавно были враги, недовольно заговорила кошка.

- Сейчас важнее позаботиться о тебе, нежели гоняться за ними. – спокойно развернувшись к ней лицом, заявил я и, подойдя к ней, протянул свою руку. От столь неожиданного жеста с моей стороны она невольно вздрогнула и едва не отступила от меня, но в последний момент все же осталась на месте.

Но я, тянувшийся ей помочь, уже убрал обратно руку и просто прошел мимо нее.

- Почему мы отступаем, Сатори? – Хитокучи явно был недоволен тем, что они убегают, но он привык всегда прислушиваться к своему напарнику и потому сделал, как он и просил.

- Мы недооценили силы этого мальчишки, – поморщившись произнес Сатори. – В его мыслях он специально заманивал тебя ближе к себе и собирался убить. Еще немного и ты бы умер.

- Но что теперь? Мы остались без жертвы для Хагоромо Кицуне-сама, – Хитокучи действительно был раздражен, не желая терпеть неудачу.

- Поймаем кого-нибудь по пути, – отмахнулся от жалобы своего напарника Сатори, до сих пор вспоминая странные мысли, витающие в голове того паренька.

- Но что насчет, этого охотника? – Хитокучи все не унимался, все же проиграть ребенку для тысячелетнего аякаси то еще унижение, – Мы просто оставим его?

- Нет, - в этом Сатори был согласен, оставлять в живых мальчишку не стоит. Стоило ему только увидеть и услышать их слова, как в его мыслях сразу всплыл образ того, как в будущем он противостоит Хагормо Кицуне-сама, а этого допускать нельзя.

- Мы сообщим о нем остальным и уже они будут решать, что с ним делать. - Сатори всегда предпочитал уничтожать возможную угрозу в зародыше и потому он собирался преподнести все так, что мальчишке в любом случае осталось жить недолго.

- Химари!? - стоило нам только вернуться в дом и Зашики-вараши увидеть кровь на юкате кошки, как она с огромным беспокойством на лице кинулась к ней.

- Все хорошо, Кая. - попыталась та успокоить девушку, через силу улыбнувшись ей, - Рана не серьезна, совсем скоро я поправлюсь.

- Химари, - слыша ее слова, Зашики-вараши немного расслабилась, но слезы все равно появились на ее лице, а затем, выражение у нее сменилось, она разозлилась и тут же повернулась ко мне.

— Это ты, - ткнула она в меня пальцем, - Ты виноват в этом. Если бы ты не пришел, Химари бы не поранилась. Почему ты не защитил ее? - гнев Зашики-вараши на меня был не шуточный и в обычной ситуации, я бы не позволил ей вести себя так по отношению ко мне. Но бросив взгляд на окровавленную одежду Химари, я не стал ничего говорить, а лишь молча прошел мимо разгневанной аякаси.

- Ах, ты... - разозлилась она на мое равнодушие и пренебрежение.

- Кая, стой! - гневный крик Химари неожиданно остудил Зашики-вараши и та, бросив еще один злой взгляд мне в спину, отвернулась и принялась хлопотать над Химари.

Я же, пройдя в свою комнату, привалился к стенке и только сейчас позволил себе проявить слабость.

Сил у меня не было, все же использование первостихии в своих атаках пусть и крайне эффективно, но при этом и сильно выматывает. А ведь сначала мне пришлось иметь дело с множеством слабаков, потом богомол, а затем и эти двое.

Я не думал об этом во время боя, но энергия уходила из меня слишком быстро, настолько, что сейчас я был выжат полностью.

Что же касается слов Каи, то она права. Ее слова звучали сейчас у меня в голове и раз за разом вызывали у меня неприятные ассоциации.

Что мне стоило раньше вступить в бой и помочь Химари? Поступи я так, и подобного бы не произошло.

Но я слишком недооценил своего противника, посчитал, что Химари справится с ним без каких-либо проблем. Но я забыл, что пусть я и переродился в мире, о котором раньше читал со страниц экрана, но сам этот мир вовсе не выдумка.

Он настоящий, реальный и он не крутится вокруг отдельных его представителей. Так что даже Химари может умереть в случайной битве, не говоря уже о том, что все может измениться и пойти совершенно не так, как должно быть.

От своих мыслей я отвлекся только после того, как услышал звук открытия двери. А затем ко мне в комнату вошла Сидзука и, ее выражение на лице явно было раздраженным.

- Как там Химари? С ней все хорошо? – все же в глубине души я беспокоился о ней и чувствовал свою вину за ее ранение.

- Пф, - пренебрежительно фыркнула девушка, и пройдя ко мне, села рядом со мной, - Да что с этой кошкой станется, она и сама бы вылечилась, знаешь ли.

- Но все-таки? – скосив взгляд на змейку, задал я вопрос еще раз.

- Все нормально. Я уже извлекла из нее пули и залечила раны, - голос Мидзучи был тих, когда она говорила это.

- Хорошо, - слова Сидзуки помогли мне вздохнуть свободно, все же хоть и понимая, что аякаси не люди и подобным их не убить, так просто перестать думать об этом я не мог.

- Спасибо, Сидзука. Я рад, что ты рядом. – Мои слова были искренни, и я внимательно посмотрел на Мидзучи, когда говорил это, и та явно немного смутилась после моих слов.

- Хорошо, что ты признаешь это, знаешь ли. – оперевшись на мое плечо заявила девочка, - Ведь я и дальше буду находиться рядом с тобой.

Лежа на футоне и глядя в ночное небо, выглядывающее из окна ее комнаты, Химари находилась в крайне противоречивом состоянии.

Она проиграла. Она - Багровый клинок Ноихары, меч и щит клана Амакава - так позорно потерпела поражение и Милорду пришлось лично со всем разбираться.

С одной стороны, хоть и неохотно, но Химари гордилась господином и чувствовала трепет от его силы.

С другой же, она до сих пор помнила того мальчика, который пусть и не способен был противостоять аякаси, но был добр и приветлив к ней.

Но даже так, она все равно не смогла никого защитить. Ни того мальчика, когда она была действительно ему нужна, ни Милорда, который в одиночку противостоял всем сегодняшним

противникам.

И ведь, несмотря на то, что они остались невредимы, не считая ее ран, но инстинкты Химари буквально кричали, что еще ничего не кончено, а все лишь только начинается.

И опасность, которая их ждет, гораздо хуже, чем она думает.

Гинко всю ночь находилась на улице и внимательно наблюдала за ночным лесом, который подступал к дому. Глядя на ночное небо и луну, выглядывающую из облаков, волчица не могла не вспомнить сегодняшний день и то, насколько силен был сегодня хозяин.

Нет, Гинко и раньше понимала, что он силен. Все же она почти всегда тренировалась вместе с ним. Но тогда, она не воспринимала все это серьезно, для нее это была игра, веселое времяпрепровождение с ее хозяином.

Но сегодня Гинко поняла, что хозяин страшен и силен, глядя на его спину во время сражения, волчица по-настоящему испытывала восхищение и трепет в своей груди.

- Хозяин, я хочу быть полезной. Я хочу и дальше следовать за тобой и быть рядом, - выпустила на волю собственные мысли и желания Оками, глядя на ярко светящую луну и звезды, мерцающие на ночном небе.

И как бы она ни хотела сейчас оказаться рядом с хозяином, уткнуться в него и чувствовать его тепло рядом, но она не могла этого сделать, ведь другие аякаси могут воспользоваться этим и напасть на них посреди ночи, так что Гинко добровольно вызвалась сторожить дом ночью и охранять покой своего хозяина.

- Позвольте, господин? - отвлекшись от созерцания ночного пейзажа за окном и от собственных мыслей, я обратил внимание и на Аю, тихую и спокойную девушку с длинными бледно-голубыми волосами и белоснежной кожей. Она как обычно была одета в юкату и сейчас склонилась напротив меня.

- Ты что-то хотела? - ее оклик заставил меня вырваться из собственных мыслей, которыми я накручивал себя весь сегодняшний вечер.

- Да, - она еще раз мне поклонилась и, глядя мне прямо в глаза, произнесла. - Прошу вас, господин, не сердитесь на Зашики-вараши. Слова Каи были произнесены сгоряча, и она просто беспокоилась о Химари, она не имела в виду то, что сказала.

- Хочешь сказать, ты не считаешь так же? - я внимательно посмотрел ей в глаза, но она лишь отрицательно покачала в ответ на это.

- Нет, господин. - ее бледное лицо было совсем рядом и под падающим лунным светом девушка выглядела очень красиво, - Я рада, что вы вернулись в свой дом. Все это время я с нетерпением ждала, когда вы вернетесь.

- Благодарю, - отвернувшись от нее, я кое-как справился с нахлынувшими на меня чувствами.

- Я пойду и прогуляюсь немного. Не ищите меня, - встав со своего места, я направился к выходу, мне предстояло еще о многом подумать, но главное, меня ждало еще одно незавершенное дело.

Агеха находилась в крайне раздраженном состоянии. Все шло вовсе не так, как она того задумывала, и мальчишка оказался намного сильнее, чем она считала.

Даже сегодняшние гости не смогли заставить его проявить свою слабость, и потому Агеха не решилась атаковать его даже после того, как те двое далеко не слабых аякаси попросту сбежали.

- Не-сан, это странно, - переведя взгляд на Сасу, Агеха смогла немного успокоиться.

- Что случилось? - Используя ветер, Агеха так же попыталась понять, что же заинтересовало ее напарника, а когда поняла, то предвкушающий оскал моментально появился на ее лице.

— Это наш шанс, Саса. Выдвигаемся. - поняв, что ее цель вышла из дома совсем одна, Хиноенма не могла упустить этого шанса, ведь другой подобной возможности может и не быть.

— Значит это все-таки была ты, - я не был удивлен их появлению, скорее я был готов к этому.

Сейчас была ночь, я находился вблизи озера один, погруженный в собственные мысли, но появление двух уже знакомых аякаси не пропустил.

— Вот мы и встретились снова, Амакава! - Агеха явно находилась сейчас в хорошем настроении, ведь я предоставил ей прекрасный шанс, оставшись один.

- Не-сан, это все равно слишком странно, - попытался предупредить свою подругу одноглазый аякаси.

- Да о чем ты? Не видишь, он сейчас совершенно один, - отмахнулась от переживаний своего напарника девушка. - Признаю, я недооценила твою силу, но даже тебе после стольких битв не остаться без последствий, - теперь уже она обращалась напрямую ко мне, говоря это.

- Ты права, - не стал я отрицать этого, - Но и твой друг прав, я не просто так оказался тут один. Я заманивал вас, - легкая улыбка проявилась на моем лице, когда я увидел испуг на лице одноглазого аякаси и слегка изменившееся выражение Хиноены.

- И что с того, - не желала девушка отступать, - Сегодня я испробую твоей крови. Умри! - с ее рук моментально сорвались ветряные лезвия и устремились ко мне, а сама девушка, как и

ранее тут же кинулась на сближение следом.

- Бесполезно, ты должна была уже это понять. – Я даже не сдвинулся с места, ее лезвия оказались сильны, но улучшенный моей способностью щит выдержал ее атаку легко,

- Черт, да что ты за монстр! – выкрикнула она, продолжая поливать меня своими атаками.

- Агеха-не-сан, я помогу. – прокричал со спины одноглазый кузнец и в мою сторону полетели лучи из его глаза.

Под напором всех этих атак, даже мой улучшенный щит дал трещину, а отправить назад эти атаки я не мог, ведь щит отражал лишь кинетическую энергию, но не мог сделать того же с духовной.

- Ха-ха, - тяжело дыша, Агеха и Саса за ней торжествуяще глядели на то место, где стоял я.

Поле боя после непрекращающихся атак Хиноенмы походило на центр бушующего шторма, и лишь стоящий впереди мальчик и не большой пятючок земли рядом с ним были невредимы, словно он находился в самом эпицентре этого самого шторма.

- Мы смогли, не-сан! – Обрадовались эти двое, когда пробили мой щит.

- Рано радуетесь, знаешь ли, - прозвучало за их спинами леденящее душу знакомое шипение.

В пылу битвы, ни Хиноенма, ни Саса не почувствовали их приближения, но теперь, обратив на это внимание, Хиноенма поняла, что они окружены.

С разных сторон их обступили все аякаси поместья Амакава, и даже из леса показался Каши с большим количеством духов за спиной.

Глава 17

По велению души.

— Это плохо, не-сан. Очень, очень плохо. – Саса со страхом вертел головой по разным сторонам и кольцо, в котором они оказались, смыкалось.

— Вот мы и встретились снова, Хиноенма, знаешь ли. – волосы Мидзучи сейчас сами собой удлинились, ее взгляд был полностью сосредоточен на аякаси, и все ее маленькое тельце буквально источало ужасающую жажду крови.

Все, кто невольно посмотрел на эту маленькую девочку, сглотнули и подумали, что хорошо, что она на их стороне.

Сама же Агеха была вынуждена признать, что иметь дело с одной только Мидзучи будет

крайне сложно, а ведь она тут не одна.

Повернув голову, Агеха встретила со все таким же спокойным взглядом мальчишки, словно неожиданное появление союзников было тем, что он ожидал все это время. И давление, исходящее с его стороны, было ничуть не меньше, а возможно и больше, чем от владычицы вод.

Но если бы только эти двое, то Хиноенма еще имела возможность сбежать, но ведь, с другой стороны, приближалась Багровый клинок с обнаженным мечом наготове.

А кроме них были еще и другие, хоть и слабей, но для них двоих с Сасой уже много.

- Прости, Саса, - отчаянье стало затоплять сознание аякаси, все же не на такой исход она рассчитывала, атакая на мальчишку.

- Ничего, не-сан. - по-мальчишески улыбнулся Саса, - Мы ведь еще не отомстили за Почу-куна. Нам нельзя умирать здесь.

- Ты прав, - неожиданные слова спутника приободрили девушку и она вновь взяла себя в руки.

- Я постараюсь отвлечь их на себя, а ты улучи момент и беги. - сказав это, Хиноенма резко развернулась к Амакава Юто и, ускорившись, кинулась к нему.

Если каким-то образом она все же сможет пробиться через защиту мальчика и захватит его в плен, то у них появится шанс спастись.

Это была единственная возможность, которую она сейчас видела.

Хиноенма все же имеет кое-какой опыт. Она сразу же определила приоритетную цель для нападения и кинулась ко мне, в руке у нее появился очередной клинок работы кузнеца-аякаси и, резко удлинив собственную руку, она выстрелила ею в меня.

- Не позволю, - на пути, летящего в меня клинка, моментально возникла Химари и заблокировала атаку Хиноенмы, а за спиной кровопийцы уже находилась Сидзука и, используя водяное ядро, просто выстрелила Хиноенмой в нашу сторону.

- Агеха! - в панике закричал Саса, его единственный глаз вновь начал наливаться багрово-красным светом, но выстрелить лучом ёки он не успел, так как ему пришлось уклоняться от неожиданного нападения Гинко.

- Загрызу! - злой рык вырвался из пасти Оками, когда она с яростью смотрела на него.

- Не стой у меня на пути! - закричал Саса, видя, как на Агеху начинают наседавать сразу трое, заставляя ее уходить в оборону, и получать одну рану за другой.

Желание помочь и спасти Агеху наполнило аякаси силой и луч, выпущенный из его глаза, стал

намного сильней, чем раньше, но Оками с легкостью от него увернулась и вновь кинулась на него.

Между тем Химари уже вовсю сражалась с Хиной в ближнем бою, не давая ей и шанса для маневра, Сидзука же подлавливала моменты и атаковала со спины или же пускала водяные лезвия, которые ранили или хотя бы отвлекали Агеху.

Я же, боясь задеть сражающихся девушек на моей стороне, также взял в руки меч и, подобравшись со спины, попытался завершить этот бой. Несмотря на явный проигрыш Агеа все равно умудрялась какое-то время сопротивляться нам троим. Ее отчаянье и злость на меня придавали ей сил, получая одну рану за другой, она вместе с тем билась изо всех сил, показывая свою волю к жизни.

И вот, когда я уже думал, что подловил ее и собирался нанести удар мечом, то услышал ее неожиданный радостный голос.

- Попался! – хоть я и атаковал ее со спины, но ее рука выгнулась под невозможным углом и, удлинившись, схватила меня за лодыжку, ведь мне пришлось убрать щит, когда я принял участие в ближнем бою.

- Милорд! Юто!? – выкрикнули одновременно Сидзука и Химари, видя, как рука Хиноы опрокидывает меня, а затем тянет к себе.

- Теперь-то, ты, наконец, мой! – Притянув меня к себе, в пугающей улыбке оскалилась девушка, смотря прямо на меня. Она явно уже собиралась вонзить в меня свои клыки, но сделать ей это было не суждено.

- Бах, бах, бах! – три выстрела вблизи заставили Хиноу разжать хватку, и неверяще посмотреть на свою грудь, туда, где сейчас вовсю расплывались пятна крови на ее белоснежной блузке.

- Как? Это же? – она неверяще переводила взгляд то на свою рану, то на пистолет в моей руке.

- Да, ты права, - направляю дуло пистолета на нее еще раз, — Это пистолет Богомола, и я немного улучшил его. – Пули в пистолете были заряжены моим светом и сейчас целых три выстрела попали в свою цель.

Как бы ни хотела иная Хиноа, но мой свет уже отравляет ее, не дает ей воспользоваться своей силой и попросту убивает ее изнутри.

- Прощай! – говорю ей прямо в лицо и нажимаю на курок пистолета. Как в замедленной съемке я вижу, как в страхе расширяются ее глаза, как пуля вылетает из дула пистолета и летит прямо ей в голову, чтобы, наконец, прервать ее жизнь.

- Нет! – отчаянный и невероятно громкий вопль сотрясает все поле боя в данный момент, а в

следующий миг, между пулей и Агехой приземляется упавший сверху Саса, и она ударяется ему в плечо, отбрасывая аякаси в сторону Хиноенмы.

- Саса! – Крик Агехи последовал сразу после этого, когда одноглазый кузнец упал возле нее. Одна из его рук болталась безвольной плетью, а сам аякаси со слезами смотрел своим единственным глазом на ту, что заменила ему сестру.

- Я смог! – через силу поднимаясь, прошептал он, - Я защитил Агеху-не-сан. – и когда он, собрав свои силы, встал и поднял взгляд, то над ним уже навис тот самый человеческий ребенок, который пугал аякаси с их первой встречи и который направлял сейчас свое оружие на сестрицу.

- Кха, - кашлянула кровью Хиноенма, чувствуя еще большую слабость в теле, от того, что свет этого мальчишки проникал в ее тело, все больше и больше, отравляя ее.

Ее глаза с отчаяньем смотрели на то, как пистолет в моей руке, несмотря на самопожертвование ее товарища, по-прежнему смотрит прямо на нее, и она осознала, что волшебного спасения больше не будет.

- Нет! Я не позволю навредить сестрице. – Встав и прыгнув между мной и Хиноенмой, Саса даже развел руку в сторону, словно не пуская меня дальше.

- Саса, прекрати, - голос Агехи звучал слабо, она не хотела видеть, как спасая ее, умирает он. Но аякаси был настроен серьезно и, глядя с решимостью, он стоял передо мной.

- Даже не подумаю, сестрица. Ты всегда защищала меня. С самого начала. – смотря на меня, свои слова он все же обращал к девушке за его спиной. – Теперь же, пришла моя очередь защищать тебя.

- Ха, - глядя на это, я не смог сдержать равнодушную усмешку и чуть подправив прицел, мой пистолет уже был направлен в голову этого храбреца.

- Думаешь, что, встав между нами - этого будет достаточно, чтобы спастись? – голос, исходящий из моего рта, был холоден и чужд. Вся эта абсурдная сцена неожиданно всколыхнула во мне уже, казалось бы, забытые воспоминания.

- Он прав, Саса, уйди или же мы погибнем оба. – попыталась вразумить из последних сил своего непослушного братишку Хиноенма, впервые осознав сколько же он на самом деле для нее значит.

- Нет, - все так же упрямо заявил он, - Лучше я умру вместе с тобой. Тебе не переубедить меня сестрица. – столь странная сцена заставила многих наблюдающих за этим аякаси усомниться в том, что же тут на самом деле происходит.

И теперь уже взгляды как духов клана Амакава, так и духов, следовавших за Каши, были обращены на меня.

- Ха? Ха-ха! Ха-ха-ха! – жуткий, пугающий до костей и, пробивающий до озноба, смех сотряс эту ночную сцену.

- Думаешь в этом мире все так просто? - смех стих так же неожиданно, как и прозвучал, и теперь, уже пугающий и холодный взгляд мальчика был обращен на духа-кузнеца, который от страха под этим взглядом застыл на месте.

- Милорд!? – Химари, наблюдая со стороны за этой сценой, не знала, что и думать. Раньше ей казалось все таким простым, но теперь...

- Хорошо! – наблюдая за дрожащим от страха, но все равно прикрывающим своим телом Агеху, аякаси, я непроизвольно погружался в свои собственные воспоминания.

Те самые, которые так сильно пытался спрятать глубоко в себе. Каким-то невероятным образом, этот чертов дух, который еще недавно пытался сожрать меня, теперь напоминал мне меня самого.

- Ха-ха, - я просто ничего не мог с этим поделать и истерический смех все равно периодически вырывался из меня. Но руку с пистолетом я все же опустил.

- Ты уверен в этом, Юто, знаешь ли? – со спины ко мне подошла Мидзучи и в отличие от меня, она готова была сама забрать жизнь этих двоих.

- Да! – истерический смех стих, а в следующий миг, мой кулак выстреливает в живот духа, отчего тот, не ожидая этого, сгибается и тут же получает еще один удар в голову, от которого и заваливается на землю.

- Саса!? Ах, ты... – видя, как защищавший ее парень падает на землю, Агеха наполняется яростью и, скопив последние капли силы, пытается встать. Но мое резкое сближение с ней, не дает ей этого сделать и удар рукоятью пистолета в висок вырубает ее тоже.

- Кая, - поворачиваю я голову к присутствующей здесь же Зашики-вараши, которая, встретившись со мной взглядом, вновь дрожит.

- Свяжи этих двоих как можно крепче и занеси в дом. Если же они сбегут, отвечать за это будешь ты. Надеюсь, мы поняли друг друга? - под моим внимательным взглядом, аякаси только и могла, что молча кивать головой и тут же кинулась исполнять мои приказы.

- Ты сделал сложный выбор, Амакава-сан, - в этот раз голос принадлежал подошедшему ко мне Кагетсучи и его взгляд, обращенный ко мне, в данный момент выглядел немного по-другому.

- Для моего милосердия сегодня были свои причины. – кинул на него я безразличный взгляд, а затем перевел его и на других духов, присутствующих тут.

- Не стоит считать, что я намерен проявлять его и дальше. – сказав это, я развернулся и молча направился в дом.

Сидзука же, пристроившись ко мне сбоку, решила составить мне компанию в этом.

-Хозяин! – радостно подбежала ко мне Гинко и начала тереться об меня, пока мы с Сидзукой направлялись обратно к дому. Я же, машинально погладив ее, начал уже привычно погружаться в собственные мысли, но тут мои руки нащупали ошейник и внезапное озарение посетило меня.

- Что ты намерен с ними делать, Юто? Почему оставил в живых, знаешь ли? – Сидзука переживала за меня, ведь она видела все те стремительные изменения во мне, которые произошли в конце этого сражения.

- У меня есть одна идея на этот счет, - успокоившись и полностью придя в себя, заговорил я уже более или менее нормально. – Но, если честно, меня беспокоят вовсе не эти двое, а кое-кто еще. Именно поэтому я и рискнул использовать себя как приманку, чтобы поскорее разобраться с ними.

- Те двое, что сбежали с утра, - Сидзука прекрасно поняла мои мысли и в ее словах тоже плескалось беспокойство. - Я поговорила о них с Кагетсучи и у меня очень плохие новости, знаешь ли.

— Значит, я был прав, и эти двое принадлежат к Хьяки Яко Хагоромо Кицуне? - моя правота вовсе не обрадовала меня, а лишь заставила еще больше нахмуриться.

- Ты знал? – удивилась Сидзука моей осведомленности. – Но как?

- Хм, - позволил я себе невеселую усмешку. – В архиве клана много информации о аякаси и так получилось, что я как раз не так давно читал упоминание о них.

— Это многое объясняет, знаешь ли. – кивнула на мое оправдание Мидзучи. - Но это не все новости. Помимо возрождения бессмертной девятихвостой лисы, ходят слухи о том, что нынешний Нурарихен умер.

Эта новость всколыхнула мир духов и потому я решила сообщить тебе об этом.

Я даже приостановился на месте от подобной новости, а затем вновь внимательно посмотрел на Сидзуку.

Новость о смерти нынешнего Нурарихена бесспорно удивила меня, а то, что слухи о том, что

Хагормо Кицуне возродилась возникли одновременно со смертью Повелителя духов явно связаны между собой.

Смерть Нурарихена ударит по многим, как по аякаси, так и по людям. Ведь именно этот аякаси следил за порядком со своей стороны и многие подчиненные ему духи придерживали свои животные инстинкты. Сейчас же, не зная точно, как обстоят дела, многое может измениться.

— Это не очень хорошие новости и девятихвостая теперь сможет более открыто проявлять себя. – и пусть смерть Нурарихена позволила мне хотя бы примерно определиться во времени, которое есть у меня, но вместе с тем с его кончиной многие духи начнут задумываться о том, чтобы сменить господина, а это в свою очередь доставит немало хлопот мне.

- Ты считаешь, что девятихвостая нацелится на тебя? – вопрос Сидзуки был очень сложным. Сейчас я лишь ребенок, без сил и влияния, а значит очень легкая цель для нее. Но вместе с тем, нападать на меня лично, она не будет.

- Нет, - немного подумав, ответил я. – Если она только возродилась и о ней пока не знают остальные экзорцисты, то ей лучше не светиться передо мной. Ей необходимо восстановить свои силы и набрать сторонников заново, и желательно, чтобы ни другие аякаси, ни охотники не мешали ей, пока не придет время. – я был уверен в собственных выводах, ведь если она все же решит убить меня сразу после своего возрождения, то моей смертью заинтересуются остальные кланы, а о способностях Якоин известно даже духам.

Нет, йокаи Киото пока не будут привлекать к себе излишнее внимание и будут копить силы, чтобы в нужный момент воспользоваться неожиданностью и ударить всей своей силой.

Нападение на какого-то мальчишку явно не будет входить в их планы, ведь может поставить под опасность их цель, которую они преследуют вот уже тысячу лет.

Агеа медленно приходила в себя, ее сознание неохотно выплывало из тумана, но все же открыв глаза, она долго не могла понять, где же она.

- Уже пришла в себя, знаешь ли. – услышала Агеа рядом с собой знакомый голос и на одних лишь инстинктах вскочила с места и приготовилась к бою, встретившись с пугающим взглядом мелкой Мидзучи.

Быстро пробежавшись взглядом по комнате, Агеа заметила и лежащего рядом Сасу, который все еще находился без сознания.

- Где мы? Почему мы все еще живы? – спросила Агеа первое же, что пришло в голову, уставившись требовательным взглядом на Мидзучи.

— Это уже наглость, знаешь ли. – разозлилась мелкая богиня вод, отчего у Хиноенмы пробежались мурашки по коже.

- Скажи спасибо, Амакава Юто, который пожалел вас и заставил меня осмотреть тебя. И раз уж ты очнулась, самое время встретиться с ним, следуй за мной. - повернувшись к ней спиной, Мидзучи открыла дверь и вышла.

И Хиноеме, чувствовавшей во всем своем теле небывалую слабость, становилось не по себе.

Но выбора у нее не было, и бросив мимолетный обеспокоенный взгляд на Сасу, Агеха все же направилась следом за Мидзучи.

Я сидел в просторной тренировочной комнате и пил чай, пребывая в собственных мыслях.

Все же мое нелогичное и абсурдно глупое милосердие по отношению к этим двоим, до сих пор вызывает у меня в душе противоречивые чувства.

Все мое естество вопит, что оставлять этим духам жизнь, попросту глупо. Они уже дважды пытались убить меня и именно они стоят за всеми этими нападениями. У меня просто нет ни единого повода жалеть их.

Но вспоминая отчаянный и решительный взгляд того паренька, я не смог нажать на курок тогда.

Его желание защитить ее даже ценой своей собственной жизни, всколыхнули глубоко запертые во мне воспоминания. Я понимаю, что это глупо, прекрасно осознаю свою нынешнюю слабость, но все равно решил предоставить им еще один шанс. Не запросто так, конечно.

Дальнейшие же мои мысли были прерваны входящей в комнату Сидзукой и следующими за ней Хиноемой и Химари.

Кошка и змейка молча прошли ко мне и встали за моей спиной в то время, как я продолжал сидеть на месте. Агеха же с противоречивыми чувствами смотрела прямо на меня и чувствовала неловкость, так как не понимала, что она должна делать.

- Ты доставила мне много проблем, Агеха. - поставив чашку с чаем на поднос, я поднял свой взгляд на нее, и она вздрогнула. - Из-за тебя, мне приходится проходить через ненужные трудности и по-хорошему, я должен убить тебя.

- Ха! - все же поборов страх и вернув себе смелость, Хиноема изобразила немного наглый вид. - Если бы хотел, то убил бы. Не обманывайся в себе, Амакава. Говори, что тебе от нас нужно. - Агеха признавала, что проиграла и то, что она жива до сих пор, уже чудо.

- От тебя, - приподнял бровь и посмотрел ей прямо в глаза, - Ничего. Ты бесполезна. - мои слова явно удивили ее и не пришлись ей по вкусу. Она даже разозлилась, но встретившись взглядами с Химари и Сидзукой, она удержала свой гнев.

- Тогда почему я еще жива? Почему не убил? К чему это нелепое лицемерие? - все же выплеснула на меня свое раздражение девушка.

- Я сказал, что бесполезна ты, но не твой друг. – от моего упоминания Сасы, ее словно плетью ударили и в ее взгляде на мгновение появился испуг.

- Не смей... - попыталась она была предостеречь меня.

- А то что? – перебил ее я, не дав завершить угрозу. – Ты жива лишь потому, что он проявил храбрость и самоотверженность. В противном случае твое тело уже бы давно гнило в овраге недалеко от моего дома. – излишнее напоминание ее проигрыша сильно ударило по ней. Я видел, как она смирилась и теперь выглядела не такой наглой.

- Знаешь, клан Амакава ведь знаменит не только тем, что использует в охоте других духов. – решил я все же просветить ее. – Мой клан больше известен как артефакторы и зачарователи, и потому способности духа-кузнеца мне пригодятся. Что же касается тебя, - мой взгляд вновь переместился на нее. – То ты нужна лишь для того, чтобы он согласился сотрудничать со мной, и ты сделаешь все для того, чтобы он согласился. В противном случае вас обоих будет ждать смерть.

Я видел, как она хотела противостоять мне, возразить мне словесно, но стоило мне только пожелать, как она не смогла открыть даже рта, а в следующий миг ее шею сдавил до этого невидимый ошейник и аякаси начала задыхаться, хватаясь за шею и пытаясь содрать надетый на нее аксессуар.

- Кха, - кашлянула она и, наконец, смогла вдохнуть воздух, когда я отменил свой предыдущий приказ.

- Ты же не думала, что я настолько наивен, чтобы просто так пожалеть и довериться вам? – глядя прямо на нее говорил я. – Этот ошейник зачаровали еще мои предки и, если ты хотя бы подумаешь навредить мне или предать, как он тут же убьет тебя. – глаза Хиноены сейчас выражали отчаянье и страх, когда она смотрела на меня, но мне было все равно.

- Надеюсь, ты теперь поняла, в каком положении оказалась по своей глупости? – требовательно смотрел я на нее, молча ожидая ответа.

- Да, - спустя пару секунд полнейшей тишины, прозвучал ее едва слышный голос.

- Не слышу! – еще более требовательней я уставился на нее, а ошейник на ней начал понемногу сдавливать.

- Да. – в этот раз ее голос звучал громче, но признание собственной глупости давались ей с трудом. Но даже тогда ошейник не перестал стягиваться на ней. Она вновь попыталась противостоять этому, но не смогла и, встретившись со мной в очередной раз взглядом, опустила голову и произнесла. – Да, я все поняла, Господин.

- Хорошо, в этот раз я поверю тебе. – ошейник перестал давить на нее, а я между тем продолжил. - На твоём месте, я бы больше не рассчитывал на мою милость. Если я хоть заподозрю тебя, то ты и твой спутник оба умрете. Ты поняла меня? – вновь повысил я на нее голос. А ошейник на ней снова начал затягиваться, и она не могла сопротивляться этому, ведь ее силы были запечатаны им.

- Да, господин. – удовлетворившись ее показной покорностью, я понял, что на сегодня для нее достаточно внушений и, взяв в руки уже остывший чай, я сделал еще один глоток, полностью потеряв интерес к Хиноенме.

Сидзука молча поняла мое настроение и повела Агеху обратно. Химари же, бросив на меня странный молчаливый взгляд, последовала за ними.

Глава 18

Затишье.

Легкий звук пошаркивающих шагов по коридору, отодвигание в сторону двери, и на пороге моей комнаты появляется одетая в белоснежную юкату Ая с заплетенными бледно-голубыми волосами.

- Господин, - легкий уважительный поклон, после которого она протягивает ко мне сложенные вместе руки и конверт, лежащий на них. – Вам пришло письмо, господин.

Расположившись на балконе, одетый в черное кимоно, я смотрел за падающим снегом, с трудом осознавая, что прошло уже более полугода. Так что на обращение девушки я среагировал довольно-таки лениво.

- От кого это? – Что-то я сомневался, что в этом мире есть те, кто напишет мне письмо.

— Это приглашение на новогодний банкет экзорцистов Круга, господин. – слова Аи меня немного расшевелили, и я все же посмотрел на нее.

- Откуда ты знаешь? – конверт в ее руках был все еще запечатан, так что ее слова требовали подтверждения.

- Господин Генноске каждый год получал их перед новым годом. – пояснила мне девушка свою осведомленность.

- Вот как, - получив пояснение, я взял из ее рук конверт и, вскрыв его, бегло пробежал глазами.

Закончив же читать, я лишь пожелал, и письмо в моих руках засветилось, а затем и вовсе полностью обратилось пеплом.

- Что вы намерены предпринять, господин? – Ая немного удивилась моим действиям, но за прошедшие полгода, наблюдая за мной, она прекрасно понимала меня.

- Просто игнорируй их, - полностью утратив интерес к этому приглашению, я вернулся к созерцанию падающего снега.

Ая же, она немного постояла в тишине и, не получив других приказаний, попросту молча присела рядом со мной.

- Вы думаете, так будет правильно? – спустя пару минут нарушила она все же, установившуюся между нами, тишину.

- Скорее всего, нет, - почти сразу последовал мой ответ. – Но это в любом случае лучше, чем если бы я все же побывал там.

- Почему? – на бледном лице Аи отразилось недоумение от моих слов.

- Меня в любом случае не начнут принимать всерьез в связи с моим возрастом. Глядя на меня, они будут видеть лишь ребенка с перспективной силой и не имеющего никого серьезного за своей спиной. – повернув голову, я встретился взглядом с девушкой и видел, что она с трудом, но осознает смысл моих слов.

- Они будут строить планы, как использовать меня и что самое поганое, я не смогу эффективно противостоять им на их поле. – все же с аякаси в этом плане проще. Если ты покажешь им свою силу, то они признают тебя и будут относиться к тебе соответствующе.

С людьми же, все куда гораздо сложнее. Ведь помимо силы, у них могут оказаться и другие рычаги давления на меня, а противопоставить этому хоть что-то, кроме грубой силы я не смогу. У меня нет никакого влияния.

- Я поняла, господин. – видимо мои слова и мысли отчетливо были донесены до нее и даже ее взгляд изменился, когда она посмотрела прямо на меня.

- Знаете, - Ая уже встала и хотела уходить, но внезапно остановилась и вновь повернулась ко мне. Я же тоже повернулся к ней.

- Не смотря ни на что, я рада, что вы наш Господин. Приятного вам отдыха, Юто-сама. – обозначив в этот раз куда более глубокий поклон, Ая покинула комнату, оставив меня немного озадаченным.

Что же, раз пришло официальное приглашение, то это значит, что Круг признал меня, так или иначе.

Рассказывая свои умозаключения Ае, я не врал. Экзорцисты Круга вряд ли будут считаться с

моим мнением, но признать меня они все же были обязаны.

Что же касается основной проблемы, то даже если я покажу им свою силу, не факт, что они начнут воспринимать меня как-то иначе.

Хотя, если верить Химари, то уже сейчас моя сила больше чем у моего деда на момент его смерти. А это, если подумать, какое-то уже читерство, чтобы девятилетний ребенок превосходил по силе шестидесятилетнего мага. Хотя, несколько предположений у меня имеются на этот счет.

Не малую роль играет и моя наследственность, все же род Амакава ведет свою историю с давних времен, почти тысячу лет уже, и с каждым поколением, способность рода должна была становиться только сильнее.

Хотя по факту с нынешними экзорцистами происходит все с точностью наоборот, ведь если верить хроникам, предки нынешних экзорцистов были гораздо сильнее.

Но куда более важной причиной моей резко возросшей силы, скорее всего, является сам факт моего перерождения с сохранением собственной личности. Пусть в прошлой жизни я не замечал за собой ничего особенного, но тот факт, что я сохранил себя после смерти, говорит о том, что я чем-то все же выделяюсь.

И моя душа, переродившись в этом теле, вошла в резонанс с родовой силой Амакава, тем самым усилив меня и сам дар.

Именно благодаря этому, я и могу сейчас противостоять довольно-таки сильным аякаси в битве один на один, несмотря на то, что мне все еще девять лет.

Но все это, опять же, не гарантирует мне полного признания меня как полноправного члена круга и возраст - это одна из ключевых проблем.

- Что же, возможно, пришла пора нарабатывать кредит доверия и влияния? – глядя на визитную карточку в руке, ненадолго задумался я.

Агеха наблюдала со стороны за очередным спаррингом Амакава и кошки, и заодно предавалась странным и пугающим ее мыслям.

Прошло уже почти два месяца, как она проиграла экзорцисту, и первое время она ненавидела его всем своим сердцем. Впрочем, ненависть есть и сейчас, но она немного приутихла и затаилась, ожидая своего шанса.

Пока же, Агеха пыталась понять того, кто поработил ее, и, если честно, выходило у нее не очень.

В тот день, когда он ясно дал понять ей, что она окончательно и бесповоротно проиграла, и что ее жизнь и жизнь Сасы теперь принадлежит ему, Агеха думала, что все кончено.

В своих мыслях, она думала, что лучше бы было умереть, чем попасть в лапы к малолетнему охотнику, и что ее дни теперь будут подвержены сплошному унижению, но на деле, все оказалось не так, как она думала.

Амакава словно забыл обо всем, что произошло между ними и никак не третировал ее.

Он лишь время от времени бросал на нее предостерегающие взгляды, да и порой казалось ошейник на ней понемногу стягивается, но так ли это, она не поняла.

Саса же, со своим непосредственным и наивным характером, к удивлению Агехи, очень быстро нашел подход к обитателям поместья Амакава, и теперь выглядел на удивление счастливым.

Агеха даже вспомнила, как сорвалась на него, высказав все, что у нее накопилось.

Саса в свою очередь просто молча выслушал ее и потом, улыбнувшись, произнес:

- Не-сан, я понимаю твои чувства, но это не изменит того, что я искренне благодарен Амакава-сану за то, что он пощадил тебя. – услышав его слова и увидев его улыбку, Агеха не знала как реагировать на это, а он между тем продолжал.

- Если для того, чтобы защитить тебя, я должен буду теперь служить клану Амакава, то я рад, что смог оказаться полезен в нужный момент, не-сан. – тогда Агеха, с яростью хлопнув дверью, ушла, оставив Сасу одного.

Но с тех пор она больше не поднимала эту тему и, видя искреннюю радость на лице Сасы, не злилась, как было раньше.

Конечно, Агеха предпринимала попытки снять ошейник с себя, но все было тщетно.

Он полностью блокировал ее ёки, а когда она дергала его, то он лишь посильней стягивался на ней. Пробовала Хиноенма и срезать его, но меч даже не смог поцарапать ошейник, отчего Агеха чувствовала полное отчаянье.

В такие моменты девушка начинала испытывать искреннюю ненависть к мальчишке, поработившему ее, но от этих мыслей, ошейник лишь еще сильнее давил на нее, не давая ей вздохнуть.

И только лишь, когда она переставала думать об убийстве ребенка, и отпускала свои чувства вглубь себя, ошейник ослаблял свою хватку.

Этот пыточный аксессуар вызывал в ней не меньшую, а возможно, и большую ненависть, чем сам мальчишка, а потому Агеха искренне не могла понять, почему Оками радовалась наличию такого же аксессуара на своей шее.

Постоянные нападения на меня аякаси в последнее время сошли на нет. Самых диких и глупых я истребил еще в первые недели. Иногда заглядывали духи и посильней, с ними сначала пытался договориться Каши, но если его не слушали, разбирался уже я.

Свое дело сыграли и слухи, которые по своим каналам распространил Кагетсучи, так что относительно умные духи теперь не решались соваться ко мне.

Со слов пожирателя он распространил среди других весть, что тот пущенный слух был одной большой ловушкой экзорцистов, благодаря которой было убито немало духов.

Так что в последнее время я мог насладиться относительным спокойствием и продолжить тренировки. Хотя снег сначала и помешал, так как ни Сидзука, ни Химари не желали выходить на улицу. Пришлось перенести тренировки внутрь дома и проводить спарринги с Химари в додзе.

Сейчас же мы собрались все вместе за одним котатсу, и Сидзука, дрожа от холода, укрывалась пледом и жалась поближе ко мне.

- Обними меня, Юто, знаешь ли. – прижимаясь вплотную ко мне, прошептала она мне на ухо.

- Ах! – сладко потянувшись продолжила дальше спать Гинко, устроившись головой у меня на коленях.

- Милорд, вы по-прежнему продолжаете баловать их. – с нотками раздражения и хорошо скрытой зависти, глядя на этих двоих, заявила Химари.

- А по мне, они очень хорошо ладят и выглядят мило. – без задней мысли высказался искренне Саса, так же присутствующий тут.

На него тут же обратили внимание почти все присутствующие, но он несколько не смутился.

Агеха же сейчас тоже была тут, но находилась в стороне и лишь молча наблюдала за нами.

- Милорд, вы все же планируете начать сотрудничество с четвертым отделом? – видя, что ее слова никак не подействовали ни на меня, ни на волчицу со змейкой, Химари решила перевести тему разговора.

- Да, - ответил я, видя как заинтересовались этой темой все. – Мне необходимо наработать кредит доверия и влияния. И сотрудничая с правительственной организацией, этого всего будет легче достичь.

- Хм, ты всего лишь охотник, что с тебя взять. – не смогла сдержать свое веское слово Хиноема.

- Молчала бы, знаешь ли, - выпустив свой длинный язык, зашипела в мое оправдание Сидзука.

- Я пойду с тобой, Юто, знаешь ли. – в этот раз ее слова обращались напрямую ко мне и ее взгляд говорил мне, что она не отступит.

- Само собой, - кивнул я. Если честно, Сидзуке я доверял больше всего и ценил тоже.

- Милорд, я меч и щит клана Амакава, - попыталась напомнить мне о своем присутствии кошка.

- И я! Я тоже! – моментально проснулась Гинко, оживленно прижимаясь ко мне.

- Хорошо. – я так и так планировал взять их с собой. – Ая, ты тоже участвуешь. – обратился я к сидящей рядом девушке и та явно удивилась тому, что я выделил ее.

- Слушаюсь, господин. – с полным достоинства взглядом подчинилась мне Фугурума.

- А что насчет нас? Оставишь тут одних? Не боишься? – вновь не смогла не напомнить о себе Агеха, глядя на всю эту раздражающую ее идиллию.

- Ты права, - переведя на нее взгляд, не мог не согласиться с ней я. – Ты отправишься с нами. Саса же останется тут. – на мои слова, Агеха лишь фыркнула, а кузнец не высказал никаких возражений.

На какое-то время, комната вновь погрузилась в тишину и я оказался в окружении комфорта.

Давненько я не испытывал ничего такого и, несмотря на мои изматывающие тренировки, я начинал ценить свою новую жизнь, со своими маленькими радостями и накатывающими трудностями.

Пробежавшись взглядом по комнате полной красивых девушек, ну и одним парнем, я невольно задумался, кто же они для меня.

Ну, с Сасой и Агехой все понятно, они лишь пленные для меня и будут таковыми, пока я не смогу начать доверять им.

Что же касается Сидзуки и наверно Гинко, то с ними все уже гораздо сложнее. С волчицей все немного понятней, я очень ценю ее и успел привязаться к ней, но девушкой я ее не воспринимаю. Скорее она очень необычный питомец, дружелюбный и очень верный, а потому любимый мной.

С Мидзучи же все уже гораздо сложнее. Ее внешний вид не дает мне воспринимать ее как полноценную девушку, но вместе с тем, ее зрелое поведение, ее попытки всегда поддерживать меня и защищать, не могут оставить меня равнодушным к ней.

Честно говоря, я уже давно считаю ее наиболее близким мне существом, и готов ради нее на многое. Возможно, даже принять ее такой, какая она есть, но о подобном пока еще рано заводить речи.

С Химари же все одновременно проще и сложнее. Она, как и Кая лишь слуга, но вместе с тем, связанные с нею детские воспоминания дают ей больше шансов оказаться ближе ко мне, чем той же Кае, но все равно, особо доверять ей, я пока не могу.

Ая же, немного особый случай. Эта молчаливая девушка, принявшая меня с самого начала и так же поддерживающая меня, воспринималась мной несколько иначе, но как именно, осознать я пока не мог.

И наблюдая за всеми ими, я окончательно смирился с тем, что этот мир теперь полностью мой.

Спустя полгода, я, наконец, понял, что назад дороги нет. И если я хочу жить со всеми ими и дальше, то должен буду сделать свой ход.

И я, сейчас имею в виду, довериться некоторым из них немного больше, а если точнее, то лишь Мидзучи.

Ведь пока лишь Сидзуке я готов доверить свою спину.

Глава 19

Первое дело

- Кабураги-сан, вы действительно планируете сотрудничать с этим мальчишкой? - Хейго как раз закуривал сигарету, когда к нему обратился его младший напарник.

- Тебя что-то не устраивает, Сайто-кун? - выдохнув дым, посмотрел он на него.

- Но он ведь всего лишь ребенок. Вы действительно думаете, что от него будет толк? - скепсиса в словах двадцатипятилетнего парня в очках было много, и Кабураги не мог осуждать его за это.

Хейго и сам удивился, когда сразу же после нового 2000 года ему на телефон позвонили с неизвестного номера, а затем, когда поднял трубку, он услышал знакомый детский голос.

- Хм, - невольно задумавшись об этом, Кабураги еще раз обдумал все, - Я понимаю твое беспокойство, Сайто-кун. И если бы на месте наследника Амакава, был бы представитель какого-нибудь другого клана в его возрасте, то я бы, скорее всего, даже не заикался бы о сотрудничестве.

- Но тогда почему? - перебил Кабураги его нетерпеливый протест. Они как раз находились на станции и ждали прибытия поезда с мальчишкой на нем.

- Видишь ли, - сделав еще одну затяжку, Кабураги посмотрел на проходящих мимо людей, особенно обращая внимание на детей. - Несмотря на возраст, он все же из клана охотников и рано или поздно, ему все равно придется влезть во все это.

И в отличие от остальных наследников Круга, этот мальчишка может уже сейчас исполнять свои обязанности.

- Это из-за того происшествия? - Сайто вспомнил событие полугодовой давности, и Кабураги так же мысленно вернулся в тот день. Все же учиненные им разрушения были значительны.

- И да, и нет. - все же решил объяснить все своему напарнику Хейго. - То, что он владеет подобной силой в таком возрасте пугающе. И потому министерство лишней раз напомнило нам приглядывать за ним. На что способны дети с такой силой, мы можем только догадываться.

Что же касается сотрудничества, то Амакава как раз-таки известен тем, что в охоте больше используют прирученных духов, нежели сражаются сами. Мальчишке только и нужно, что отдавать приказы духам, и они остальное сделают за него.

- Я, кажется, понял, Кабураги-сан. – удовлетворившись ответом напарника, Кабураги вновь затаился, погрузившись в собственные мысли. Все же то, что он рассказал Сайто, верно лишь отчасти.

Кабураги действительно думал о том, что всю работу за мальчишку будут выполнять духи, так что проблем в сотрудничестве с ребенком из начальной школы он не видел.

Куда больше его заботили мысли о том, как переманить этого мальчишку на сторону правительства, а не кланов, ведь неофициально у него было именно такое задание.

Но вот прозвучал голос из динамиков, говорящий о том, что нужный поезд прибыл на станцию и Кабураги, сделав последнюю затяжку, потушил сигарету и выкинул ее в ближайшую мусорку.

- Ну что, пошли! – поправив галстук, Кабураги пошел навстречу выходящим со станции людям, и нужный ему ребенок бросался в глаза сразу же, стоило только ему и его компании выйти из здания.

Кабураги даже на миг остановился и еще раз осмотрел парнишку, которого видел полгода назад. В этот раз, казалось, сама атмосфера вокруг него изменилась, но как именно, понять этого Кабураги не смог.

Сам наследник Амакава был одет в традиционные одежды, черное кимоно с накинутым поверх него хаори. Шел он уверенно и целеустремленно, от чего, несмотря на его возраст, перед ним, казалось, ненамеренно расступались люди.

Обратив внимание на экзорциста, Кабураги перевел взгляд и на сопровождающих его аякаси, и даже много повидавший Кабураги не смог скрыть легкого удивления.

- Такое чувство, что он вывел на прогулку свой гарем. – Не менее удивленно пробурчал рядом Сайто. И невольно мужчина хотел с ним согласиться, так как вместе с наследником Амакава рядом шло сразу пять девушек, обступивших его с разных сторон.

Кабураги прекрасно осознавал, что каждая из этих девушек, на деле опасный аякаси. Монстры, способные устроить самую настоящую бойню на станции, если дать им на это волю.

Но Амакава это, казалось, нисколько не беспокоило, и он спокойно шел бок о бок с ними.

Справа от него находилась уже знакомая Кабураги Мидзучи, которая, кутаясь в свои одежды от холода, держала за руку мальчишку.

Слева к нему прижималась девушка-подросток с короткими серебристыми волосами, с интересом крутящая головой в разные стороны и, как показалось Кабураги, она принюхивалась к чему-то.

Сзади находились еще три девушки. Двум из них можно было дать лет шестнадцать-восемнадцать и обе они были одеты в юкаты, одна в белую, другая в фиолетовую.

А посередине между ними находилась девушка лет двадцати с короткими каштановыми волосами, одетая в брендовые западные одежды и носящая легкий берет на голове.

- Рад видеть вас снова, Кабураги-сан. – только когда мальчик подошел к ним вплотную и протянул руку для рукопожатия, мужчина вышел из своего созерцательного состояния и с небольшим удивлением посмотрел на протянутую руку ребенка.

Впрочем, Хейго быстро сориентировался и протянул руку в ответ, после чего ощутил на удивление крепкое рукопожатие для ребенка его лет.

- Взаимно, Амакава-сан. – поздоровавшись с малолетним экзорцистом, Кабураги начал вновь оценивать стоящего напротив него мальчишку. – Прошу прощения, но надеюсь, вы не против направиться на место происшествия сразу. – задавая этот вопрос, Хейго внимательно наблюдал за лицом ребенка, и тот не выказал никакого раздражения или чего либо прочего. Он лишь кивнул, после чего ответил:

- Разумеется, Кабураги-сан. Разве не для этого мы здесь? – мысленно Кабураги поставил небольшой плюс мальчишке и тут же повел его к служебному автомобилю, ведь им предстояло наведаться на место происшествия.

Пока мы ехали на машине, я раздумывал над тем, правильно ли я поступаю и нужно ли мне все это?

Возможно, лучше бы было, чтобы я просто мирно жил в Ноихаре и не беспокоился ни о чем, ни о аякаси, ни о людях.

Но что-то подсказывает мне, что если я все пущу на самотек, то станет только хуже и лучше уж быть готовым ко всему, чем сталкиваться с неожиданной опасностью, о которой узнаешь только в самый последний момент.

Переведя взгляд с проносящейся мимо дороги, я еще раз пробежался взглядом по салону автомобиля.

Кабураги-сан находился за рулем и иногда бросал взгляды на меня через зеркало заднего вида, думая, что я не вижу этого. Его же помощник в одну машину с нами не поместился, и потому рядом с ним на переднем сиденье находилась Агеха, раздраженно кидающая на меня взгляды.

Химари и Гинко, были со мной на заднем сиденье, каждая с разного боку, а Сидзука умудрилась уместиться у меня на коленях, чему сейчас улыбалась, раздражая Химари. Ая же находилась сейчас в своей настоящей форме, не занимая лишнего места.

Но вот я заметил, как мы стали подъезжать к зданию средней школы, возле которой находились полицейские. Подробностей происшествия, на которое меня вызвал четвертый отдел, я не знал, но если в этом замешаны дети, то это многое меняет лично для меня.

- Кабураги-сан, что тут произошло? – наконец, соизволил поинтересоваться я делом, ради которого и прибыл в окрестности Токио.

- Мы уже приехали, Амакава-сан. – припарковывая машину на стоянку, заговорил мужчина. –

Скоро сами все увидите, но если вкратце, то вчера днем из школы пропали несколько учениц.

- Пф, - фыркнула Агеха сразу, как только услышала его. – Сбежали, скорее всего, а вы ради этого подняли панику. – насмешливый взгляд аякаси нисколько не смутил сотрудника 4-го отдела и он продолжил.

- Мы бы тоже так решили бы, если бы не нашли одну из них. – проигнорировав Агеху, Кабураги обращался напрямую ко мне.

- И что с ней? – уловил я суть проблемы сразу же.

- Она парализована. Точней, так это звучит официально, по факту же, она обращена в камень. Мы нашли ее посреди коридора и, судя по ее позе, она убегала от чего-то, прежде чем полностью окаменела. – говоря это, мужчина открыл бардачок и достал оттуда несколько фотографий, кинув их мне на заднее сиденье.

На некоторых фотографиях была изображена девочка, школьница лет тринадцати или четырнадцати. На других же, если не знать подробностей то, можно было увидеть ее статую, застывшую в убегающей позе и с выражением неописуемого ужаса на лице.

- Определенно работа аякаси, знаешь ли. – безрадостно подвела итог увиденному Сидзука.

- Милорд, предоставьте мне разобраться с ним. Я не подведу. – Химари сжала посильней в руке меч, находящийся сейчас в тканевом чехле.

- Посмотрим, - не стал я ничего обещать, переведя взгляд обратно на Кабураги. – Если мы приехали сюда, значит дух, сотворивший это, еще тут? Что насчет остальных учениц?

- Мы не знаем, - открыв дверь, произнес мужчина. – Но есть кое-что, ради чего я и позвал тебя сюда, Амакава-сан. – последовав его примеру, мы вышли из машины и пошли следом за ним.

Осматриваясь по сторонам, я видел, что территория школы большая и видимо сама школа довольно старая, так как отчетливо различались два разных здания, стоящие на расстоянии друг от друга.

- Дайте угадаю, то, что мы ищем, находится в старом школьном корпусе? – высказал я свою мысль наугад, но от моего вопроса Кабураги-сан даже на мгновение остановился и удивленно посмотрел на меня.

- Откуда вы узнали, Амакава-сан? – на его вопрос я лишь невесело усмехнулся и прошел мимо него.

- Не важно, лучше поспешим. – смерив меня задумчиво-подозрительным взглядом, Кабураги

Хейго все же догнал меня и повел дальше.

Старый школьный кампус, к которому мы и направлялись в данный момент, был оцеплен полицией. Но при нашем приближении все полицейские приветливо здоровались с нашим сопровождающим и легко пропустили всех нас внутрь.

Стоило же мне только оказаться внутри, как я тут же застыл на месте, так как почувствовал что-то странное, необъяснимое, такого я не чувствовал ни разу, хотя явное присутствие аякаси чувствуется отчетливо.

- Он тут, знаешь ли, - Сидзука тоже почувствовала присутствие духа и раздраженно выпустила свой длинный язык на волю.

Химари напряглась и достала меч, приготовив его к бою, а Гинко начала принюхиваться к запаху.

- Господин, я чую его. - прокричав это, Гинко сорвалась с места и понеслась вверх по лестнице.

- Гинко, стой! - беспомощно закричала ей кошка, но волчицы уже и след простыл.

- Она всего лишь своенравное животное, чего вы еще от нее ждали? - Агеха насмеялась над нами, но стоило мне только кинуть на нее предупреждающий взгляд, как она тут же замолкла.

- Идем! - последовав за Гинко, мы направились к лестнице и начали подниматься наверх. Кабураги же просто молча пошел следом за нами.

- Вот об этом я и говорил. - в очередной раз закурив, произнес Кабураги, смотря туда же, куда и я.

Рядом находилась Гинко и, встав на четвереньки в человеческом обличье, сейчас рычала на прозрачное марево, находящееся прямо на нашем пути в коридоре третьего этажа.

- Барьер. - коснувшись невидимой стены рукой, произнес я очевидное.

- Именно, - Кабураги рисковать так же как я не спешил и близко к барьеру не приближался. - Причем обычные люди его не видят и спокойно проходят мимо.

- Вы пытались его пробить и узнать что внутри? - очевидно, что ёкай и пропавшие девушки были внутри, но почему тогда они еще не попали внутрь и не спасли их сами?

- Ха, не все так просто парень. - словно прочитав мои мысли, Кабураги Хейго затянулся сигаретой посильней. - наших сил для пробития этого барьера недостаточно. Обычно в таких

ситуациях мы направляем запрос Кругу, но ты удачно позвонил, и я решил задействовать тебя.
- мужчина сам не заметил, как перешел на немного более вольный стиль общения, но указывать на это я пока не стал. Куда важнее было сейчас разобраться с тем, что внутри.

- Милорд, позвольте, я открою нам вход? – обнажая свою катану, вышла вперед Химари.

- Хорошо, - не стал я возражать против инициативы девушки. – Ая, ко мне! – но подготовиться к встрече с духом я все же решил.

Стоило мне только приказать, как Ая подошла ко мне и тут же из красивой молодой девушки превратилась в обычный бумажный конверт, разместившийся у меня в руке.

После чего я поместил ее внутрь собственной одежды, закрепив ее у груди и прикрыв собственными барьерами.

Тем временем Химари уже размахнулась своей Ясуцуной, и зачарованный клинок прошел через невидимую стену как нож сквозь масло, открывая нам щель в барьере.

Казалось, что катана разрежала каменную стену, за которой находился все тот же коридор, но только более мрачный и пугающий. Не смотря на пробитую брешь, стены моментально начинали смыкаться назад и если не попасть быстро внутрь, то барьер вновь захлопнется.

- Вы с нами, Кабураги-сан? – вглядываясь в мрачный коридор по ту сторону барьера, обратился я к сопровождающему нас мужчине. Тот же в свою очередь хмуро посмотрел на так легко пробитый барьер, потом на меня и на стоящих рядом со мной девушек, после чего лишь вяло отрицательно покачал головой.

- Боюсь, толку от меня там будет немного. Я останусь и присмотрю тут за всем. – Спорить или как-то возражать против этого я не стал и, сделав первый шаг, прошел внутрь барьера.

А следом за мной в него зашли и девушки, причем последней, хоть и с неохотой, но была Агеха.

И стоило нам только войти внутрь, как брешь в барьере тут же захлопнулась, отсекая нас от привычного мира.

- Грр, - громко зарычала Гинко, настороженно водя носом. – Повсюду пахнет кровью, господин.
- предупредила она меня.

- Оставайтесь позади, милорд. Он где-то рядом. – полностью обнажив меч, вперед вышла Химари, готовая в любой момент встретить врага.

Коридор же, который еще недавно выглядел просто ветхим и неубранным теперь же напоминал жуткое место, заросшее паутиной и то тут, то там с валяющимися костями повсюду.

- Это место похоже на логово Пожирателя Камня, знаешь ли. – неожиданно нарушила тишину

Сидзука, которая по-видимому поняла, с кем нам придется иметь дело.

- Пожиратель Камня? – до упоминаний в архивах этого ёкая, я не дошел, потому и захотел услышать подробности от Сидзуки.

- Да. Эта разновидность ёкаев, как правило, живет в старых вещах и способна втягивать людей в свой мир. За барьером же они обращают людей в камень, а потом едят их. Они настолько сильны, что способны обратить в камень человеческую армию, а потом всех сожрать. – с каждым сказанным Сидзукой словом, ее голос становился все мрачней и мрачней. Ведь если ее догадка окажется правдой, то аякаси, противостоящий нам, далеко не так прост.

- Змейка упускает из виду еще и то, что свои жертвы эти ёкаи съедают не сразу, а заставляют их мучаться от страха и агонии, и медленно смакуя их, пожирают. – добавила еще немного подробностей шедшая сзади Агеха, испытывая легкое злорадство от того, что Амакава попался непростой противник.

Но вопреки всему, ее слова возымели совершенно противоположный эффект, ведь услышав их, я с благодарностью повернулся к ней и просто кивнул.

Дальше мы уже передвигались в полнейшей тишине, заглядывая из одного класса в другой, пока в одном из них не увидели пять каменных статуй девушек, застывших с ужасом на лице.

И каждая из них смотрела на каменную статую древнего самурая, расположенную на постаменте в центре комнаты.

- Грр, это он! – Гинко сразу же зарычала на каменного самурая, Химари обнажила свой меч и застыла в напряжении, Сидзука призвала воду, а я приготовился к тяжелому сражению.

Стоило нам только проявить свою реакцию, как в глазах каменного самурая зажглись десятки огоньков, каждый из которых, казалось, смотрел прямо на нас.

- Незваные гости? Как вы посмели прийти сюда? – жуткий, отдающийся эхом по всей комнате, голос прозвучал от статуи.

- Химари, убей его. – давать хоть какой-то шанс этому аякаси я не собирался и стоило мне только отдать приказ, как Химари моментально сорвалась с места.

За миг она оказалась возле самурая, взмахом меча, разрубая его пополам. Верхняя его часть взлетела в воздух и, к удивлению девушки, изо рта и глаз монстра в ее сторону выстрелили жуткие непонятные отростки, желающие впиться в нее, но девушка успела среагировать и отбить их катаной.

- Не прощу! Я убью вас! Разорву на сотню кусков и буду медленно пожирать вас! – все тот же жуткий бросающий в дрожь голос разносился от верхней половины каменного самурая, который полностью покрылся трещинами, а затем, спустя миг, из него начала появляться огромная двухголовая сороконожка, которая все продолжала увеличиваться в размерах.

- Черт, - ругнулся я, видя, что такими темпами этот монстр разрушит всю комнату. Быстро метнувшись вперед, я сначала оказался возле одной из окаменевших девушек и обратился к Ае. - Ты сможешь спрятать их внутри себя?

- Не уверена, - голос девушки, звучавший от моей груди, был задумчивым, но затем она наполнилась решимостью и произнесла. - Я попробую, господин! - стоило ее словам только прозвучать, как статуя, которой я касался, моментально исчезла, а я услышал лишь голос девушки:

- Получилось! - больше мешкать я не стал, и пока сороконожка продолжала увеличиваться в размерах, уже проломив потолок над собой, я перемещался от одной статуи к другой и при помощи Аи спрятал их в свернутом пространстве внутри ее настоящего тела.

- Не прощу. Я убью тебя! - заметив мои манипуляции, монстр взъярился еще больше и, впад в ярость, кинулся ко мне.

Сороконожка размером с дом с двумя головами могла внушить ужас кому угодно, но почему-то не мне. Спокойно глядя на то, как этот монстр кинулся в мою сторону, я призвал свой свет, и десятки лучей попросту испарили куски от этой огромной твари.

- Ррра! - взбешенный крик, полный боли вырвался одновременно из обеих пастей этого монстра.

- Не проиграю! Я не могу проиграть! - взревела пуще прежнего сороконожка и, словно испустив зов, начала кричать еще громче.

- Она зовет на помощь, милорд! Ее нужно остановить. - обеспокоенная Химари возникла рядом со мной и попыталась разорвать взбесившегося аякаси. Но прочный хитиновый панцирь спокойно остановил ее клинок, а длинные и многочисленные лапы насекомого атаковали в ответ.

В это время Гинко и Сидзука уклонялись от атак второй головы монстра, и Мидзучи атаковала одним водяным лезвием за другим, но панцирь твари спокойно выдерживал все ее атаки.

- Ааа! Сзади! - неожиданный крик Агехи, пришедший со стороны двери, привлек мое внимание, и я увидел, как в комнату вползает еще больше многоножек, правда в отличие от этой они были меньше.

- Уйдите! Не подходите ко мне! - в панике пыталась отбросить насекомых Агеха, используя один лишь свой клинок в руке. Но ее Ёки по-прежнему было запечатано, а монстров было слишком много, они накатывали на нее волной, стараясь пробиться внутрь комнаты.

- Ааа! - закричала от боли Агеха, когда один из монстров укусил ее за ногу и, отвлекшись немного, еще больше насекомых атаковало ее. Боль от многочисленных укусов затопила ее

сознание, но если бы только это, то девушка смогла бы с этим справиться.

Но яд, который впрыснули в нее эти твари сначала начал парализовать ее, а затем она почувствовала, как каменеет.

«Нет! Я не хочу так умереть!» - проскочила в ее сознании паническая мысль, когда она увидела, как волна отвратительнейших насекомых в скором времени буквально захлестнет ее.

Их жвала, их длинные отвратительные ножки и их огромные по сравнению с телом фасеточные глаза, все это в ней сейчас вызывало отвращение и жалость. Жалость по отношению к себе.

« Кто-нибудь!? Прошу, кто-нибудь, спасите меня!» - Агеха уже не могла говорить, все, что она могла, это лишь мысленно кричать о помощи, надеясь, что кто-нибудь из аякаси Амакава заметит ее.

И вот, когда, казалось бы, ее никто не услышит, возле нее появляется знакомый силуэт и прикрывает ее своим барьером, буквально испаря уже успевших впиться в ее тело насекомых, и не дает пробраться к ней остальным.

- Ты молодец, Агеха. – на краю сознания слышит она его голос, постепенно проваливаясь во тьму. – Пока отдохни.

Ситуация вырисовывалась не радужная, сам Пожиратель Камня из-за своих размеров был ограничен сейчас в этой комнате, но поэтому же и у девушек не было много места для маневра. Постоянно уклоняться от множества атак монстра в замкнутом пространстве становилось тяжелее с каждой минутой.

И ведь помимо самой огромной твари в комнату сейчас проталкивалось просто огромное количество ее деток, и, судя по всему, яд этих многоножек очень опасен, если даже Агеха не смогла устоять против них.

Химари, Сидзука и Гинко пытались противостоять ей, я же блокировал вход своим барьером и уничтожал накатывающие волны этих тварей, но отвлечься на помощь девушкам было тяжело.

Но тут я услышал, как с проломленного тварью потолка начало падать еще больше этих насекомых, и тут же устремлялись к, атаковавшим Пожирателя, девушкам.

- Рра! – первой от боли зарычала Гинко, когда ее за лапу укусило подкравшееся насекомое, а затем длинное хитиновое тело огромной твари ударило по ней, отбросив ее в стену.

- Гинко! – увидев, с какой силой волчица ударилась об стену, злость начала проникать в меня. Мое тело непроизвольно начало излучать мерцающий свет, а взгляд, пугающий и жуткий, был обращен полностью на монстров.

- Милорд, прошу, уходите. – Видя, как все больше и больше сороконожек проникает внутрь комнаты, Химари и Сидзука отступали ближе ко мне, словно стараясь прикрыть меня собою.

А к отброшенной в сторону Гинко устремилось еще больше тварей, желая сожрать ее.

- Не позволю! – Выпущенный мной луч моментально испарил тварей, кинувшихся к Оками, но на замену им, устремилось еще больше их.

Сама волчица не подавала признаков жизни и уже покрывалась каменной коркой, видимо яд насекомых начинал действовать и на нее тоже.

- Мы недооценили его, знаешь ли. – услышал я тяжелое и сбитое дыхание Мидзучи. – Тебе лучше уйти отсюда, Юто. Мы с кошкой задержим их. – взгляд Сидзуки был полностью сосредоточен на все пребывающих в огромном количестве тварях.

Весь ее вид был крайне напряжен, когда она смотрела на сплошной движущийся ковер, защищающий Пожирателя Камня.

- Не хочу признавать это, но Мидзучи права, милорд. – меч Химари был уже весь в крови более мелких насекомых, тогда как главного монстра она повредить так и не смогла. – Уходите и заберите с собой спасенных девушек, так вы выполните свой долг экзорциста, милорд.

- Ха! Вам не сравниться в силе с двухсотлетним аякаси, жалкие букашки. – самодовольно прозвучал жуткий голос этой твари.

- А теперь, умрите! Обратитесь в камень и станьте мои обедом. – по велению монстра тысячи насекомых направились в нашу сторону, но, несмотря на слова девушек, уходить я никуда не собирался.

- Юто? Милорд? – удивлено вскрикнули обе девушки, когда я прошел мимо них и встал вперед.

- Кто сказал, что мне требуется защита кого-то из вас? – даже не оборачиваясь к ним лицом, я говорил это обеим девушкам.

- Амакава Юто не тот, кто в страхе броситься бежать, прячась за спиной девушек. Запомните этот момент раз и навсегда, тот, кто защищает других, это я и никак иначе. – сказав это, я атаковал. В тот же момент свет, исходящий от меня, усилился еще больше. Он пульсировал со всё возрастающей силой, ослепляя не только почувствовавших опасность насекомых, но и стоящих у меня за спиной девушек.

А в следующий миг, сильнейшая световая вспышка прокатилась сначала по комнате, затем она вырвалась за ее пределы и устремилась в коридор, а из него и в другие помещения, чтобы в свою очередь буквально испарить всех насекомых, которых касался этот пугающий холодный свет.

Когда же вспышка, наконец, исчезла, то обе, проморгавшиеся, девушки увидели лишь спину Амакава Юто, стоящего посреди пустой комнаты, которая еще недавно буквально кишмя кишела огромным количеством отвратительных тварей, желающих испробовать их на вкус.

- Не стоило вам собираться всем вместе, тогда, может быть, кто-нибудь и уцелел. – произнес я последние слова, прежде чем почувствовал огромную слабость во всем теле, и незаметно начал терять сознание и заваливаться на пол.

Потеряв сознание, я уже не видел, как ко мне подскочила Химари и удержала меня от падения, при этом выражение на ее лице было крайне задумчивым и сложным, после того, что она испытала только что.

Мое пробуждение было крайне болезненным, такое чувство, что болело всё, каждая клеточка в моем теле испытывала неприятные ощущения, но при этом сознание было кристально чистым, а потому я сразу понял что нахожусь в незнакомой мне комнате.

- Лежи, не вставай, знаешь ли. – услышал я рядом голос Мидзучи, когда открыл глаза и попытался встать.

- Сидзука! – обрадовался я ее голосу, но когда увидел саму девушку, невольно нахмурился, так как она выглядела изможденной. – Что случилось? Где мы? – решил начать я с этих вопросов.

- В отеле, - был мне ответ усталым голосом Мидзучи. – Все остальные тоже тут. Волчица и кровососка все еще без сознания, кошка сторожит в соседней комнате на случай, если кто-то захочет помешать вам, конверт же разбирается с теми девушками, которых поместила внутрь себя.

- Ясно! – немного облегчено произнес я. – С тобой все хорошо, Сидзука? Ты не ранена? – проявил я несвойственное себе в этом мире беспокойство о ком-либо, отчего даже обычно спокойная змейка удивилась подобному.

- Со мной все хорошо, знаешь ли. – несмотря на ее слова, меня было не обмануть. Она явно устала и, судя по всему, все это время присматривала за мной.

- Иди сюда. – указал я рукой на место рядом с собой. – Приляг рядом, тебе тоже необходим отдых. – какое-то время Сидзука смотрела на меня странным взглядом, а затем, понимая, что другой возможности не будет, тут же улеглась со мной рядом.

Сначала она выглядела немного неловко, но я сам просто сгреб ее поближе к себе и обнял, отчего Сидзука даже невольно пискнула, но сопротивляться не стала.

- Никогда больше так не делай, Сидзука. – в установившейся тишине произнес я, вдыхая аромат ее волос. – Не заставляй меня повторять то, что я сказал тогда. Я не нуждаюсь в защите. Наоборот, мне нужна ты, чтобы я мог защитить тебя. Иначе жизнь для меня просто бессмысленна. – от моих слов, девочка лишь посильней прижалась к моей груди и лишь едва заметно кивнула.

- Вот и хорошо. – не удержался я и даже погладил ее какое-то время по голове, а потом не

заметил, как заснул, так и продолжая обнимать Сидзуку.

- Я рад, что с тобой все хорошо, Амакава-сан. – принимал я гостя у себя в номере. Как оказалось, 4-ый отдел снял для нас целый люкс в одном из лучших отелей Токио, и сейчас Кабураги-сан находился напротив меня, обсуждая произошедшее происшествие два дня назад.

- Мы недооценили аякаси, прятавшегося в барьере, - слегка поморщился я, вспоминая произошедшее.

- Да! Я слышал об этом. – Кабураги внимательно наблюдал за мной, но мне попросту было все равно. – Мы провели свое собственное расследование, и по всему выходит, что вы действительно столкнулись с сильным Пожирателем.

- Не доверяете? – мой хмурый взгляд упал на мужчину, от чего тот тут же выставил вперед руки, отрицая мои слова.

- Что вы, Амакава-сан. Мы просто хотели убедиться, ведь вы не оставили ни единого следа после себя. А ведь проклятье и яд в телах жертв никуда не делись, вот нам и пришлось разбираться самим. – правдивость его слов было трудно отрицать, ведь несмотря на смерть насекомых, Гинко и Агеа до сих пор пребывали в окаменелом состоянии, а значит и остальные девушки тоже.

- Я разберусь с этим. – все это время, как очнулся, я уже думал над тем, что делать и теперь у меня был план.

- В таком случае, предоставлю это вам. – явно обрадовался моей инициативе мужчина.

Первыми, кого я решил избавить от проклятья окаменения, были Гинко и Агеа. Я просто использовал свой свет еще раз и, не желая зла обеим девушкам, выборочно испарил сам камень, проникающий в их тела.

- Что-то не так, знаешь ли. – сказала Сидзука, так же находящаяся тут. Ее взгляд был обращен на Агеу, которая, несмотря на спавшее с нее проклятье, выглядела сейчас наоборот хуже.

Ее тело выгибалось в судорогах и потело, а сама она начинала кричать, оглашая своим голосом всю комнату.

- Ааа! – крик полный агонии не прекращался, в то время, как Гинко напротив выглядела лучше и спокойно дышала.

- Что происходит? – несмотря ни на что, я не желал, чтобы Агеа погибла вот так.

- Это из-за печати, знаешь ли. Ее ёки запечатано, а без него ее тело не может сопротивляться яду сороконожек. К тому же, в отличие от Оками, ее укусили не один раз и яда в ее теле намного больше. – быстро поняла в чем дело Сидзука и я тут же снял ограничение с ее печати и крик моментально прекратился.

Но все равно, ее состояние с каждой минутой становилось все хуже и хуже, было очевидно, что она не справляется.

- Это не хорошо, знаешь ли. Такими темпами она умрет. – Сидзука испытывала сейчас сложные чувства, с одной стороны она хотела, чтобы Хиноенма умерла, а с другой, такой мучительной смерти для нее она все же не желала.

- Я знаю, что нужно делать! – с мрачной решимостью, вытянув руку вперед, я закатил рукав на запястье и, достав нож, полоснул себя им.

- Дурак! Ты что творишь? – в ужасе, глядя на мою кровь, выкрикнула змейка.

- Спасая ей жизнь! – концентрирую свою силу в капающей с моего запястья крови и подношу руку ко рту Хиноенмы. Капли крови тут же падают ей в открытый рот, а затем, в один миг она подскакивает и впивается мне в руку.

- Ах, ты... - видя подобное, Сидзука уже хотела добить Агеху, но моя рука остановила ее. – Но? – в растерянности глядя на меня, не знала, как поступить Сидзука.

- Все хорошо! Я позволю ей это только сегодня. – выдергиваю руку от, присосавшейся к моему запястью, Хиноенмы и, тут же зажимаю рану.

- Дурак! – раздражено подлетает ко мне Сидзука, тут же обволакивая мою рану водой и залечивая ее.

Глава 20

Последствия и опыт.

После того, как состояние Хиноенмы стабилизировалось, я снова активировал печать подавления и, немного пошатываясь, направился в больницу, где находились спасенные нами девушки.

Проклятье снять с них было уже делом техники, а врачи, ожидающие все это время, тут же подскочили и начали лечение школьников, вкалывая им antidotes, благо я успел предупредить Кабураги заранее.

И вот, сейчас я вновь вернулся обратно в отель и, запершись в выделенной мне комнате, размышлял над тем, что же я сделал не так.

И как бы я об этом не думал, но я повел себя как самодовольный дурак, излишне много

возомнивший о себе.

Я подверг опасности не только себя, но и последовавших за мной аякаси, а этого я уже простить себе не мог.

Почему я вообще полез в этот барьер, даже толком не подумав? Что мне мешало сначала провести разведку и только лишь потом соваться туда?

- Собственная самонадеянность. - ответил я моментально сам себе. Я возомнил себя достаточно сильным, и начал считать, что ни один аякаси, кроме особо могущественных, не способен противостоять мне или как-нибудь навредить.

Что же, это насекомое доказало мне, как же я ошибался и насколько на самом деле я еще слаб. Причем слаб сердцем, а не духом или телом.

Я так и не могу довериться кому-либо в настоящем деле. По привычке, я до сих пор рассчитываю только на себя, не полагаясь на силы других, так как боюсь довериться и испытать боль.

Я до сих пор слаб, раз не могу перебороть самого себя, а ведь используй я свою силу по-другому, то всех этих ранений можно было бы избежать. Я мог бы усилить и защитить, следовавших за мной, девушек, но я даже не задумался об этом и во время самого боя делал все сам.

- Это необходимо изменить! - до боли в костяшках я сжал свою руку, головой понимая свою слабость, но сердцем принять это было тяжело.

Я понимаю, что у меня не так много причин, чтобы полагаться на окружающих меня аякаси, но если я хочу, чтобы они доверяли мне, я должен идти на встречу и проявлять взаимные чувства к ним.

Впредь я буду куда больше полагаться на их поддержку и думать головой, прежде чем угодить в ловушку. Приняв подобное решение, мысленно пообещал я самому себе.

Пусть я все же и смог уничтожить всех этих аякаси одним ударом в тот день, но это сильно вымотало меня и напрягло мое тело. Я до сих пор чувствую легкую ноющую боль во всем теле, будто перенапряг невидимые мышцы с выплеском всей своей силы.

И думаю, это тоже необходимо тренировать, ведь, судя по всему, я перенапряг свои духовные каналы и теперь, несмотря на боль, они должны стать только сильнее.

Разобравшись в себе, своими мыслями я перескочил на Химари. Ведь в этом сражении мы потерпели подобное унижение во многом и из-за нее тоже.

В этой кошке сокрыта огромная сила, если бы она выпустила свое ёки, то она легко разобралась бы с огромной многоножкой, но вместо этого она не делала этого до самого последнего момента.

Подозреваю, что если бы я убежал, она бы все же выпустила на волю свою силу, но убежать я не думал никогда.

Из того, что я прочитал в клановых хрониках, предком Химари была довольно сильная бакенеко, которая атаковала и пожирала аякаси, и людей, обладающих силой.

Поглощая их, аякаси с каждым разом становилось все сильнее и сильнее, но когда в очередной раз она напала на человека, ей не повезло встретить моего предка, который и победил ее, подчинив себе.

Почему он поступил именно так и пожалел ее, не упоминается, но факт в том, что в теле Химари находится кровь той самой дикой бакенеко, которая с удовольствием пожирала людей и ёкаев.

И сила, которую накопила в то время ее предок, передалась и ей, делая Химари довольно сильным аякаси. Но с самого детства ей запрещали высвобождать свою силу.

Родителей аякаси у Химари не было, и они не могли обучить ее, как правильно управлять своей огромной силой, доставшейся ей от предков. А воспитали ее родители моего деда, постоянно ограничивая и не давая проявлять свою ёки полностью.

Причем подобная практика проглядывается не впервой, каждый потомок бакенеко был ограничен в своей силе, и потому, когда они высвобождали ее во время опасных битв, то они поддавались эйфории, от внезапно свалившихся на них возможностей, и теряли себя, подчиняясь собственной силе.

В архивах клана написано, конечно, по-другому. Там упоминается, что если давать бакенеко использовать свои силы, то они быстро сходят с ума и превращаются в кровожадных монстров, желающих лишь убивать и пожирать разумных.

Таких духов мои предки сразу же убивали, оправдываясь безумием аякаси, а по факту, они просто не желали терять полезный инструмент, который начинал выходить из под контроля.

Почему я так решил? На самом деле, после прочтения всех семейных хроник связанных с предками Химари, я просто предположил это.

Просто после жизни обычного человека, теперь, когда я могу использовать духовную силу, я понимаю тех кошек, которые высвобождали собственное ёки и больше не хотели запечатывать его обратно.

А когда их пытались к этому принудить, то они восставали против своих хозяев и пытались сбежать.

Но только вот, толком не умея использовать свою полную силу, от тренированного охотника не сбежишь.

Еще одной причиной, почему я так решил, являются и другие духи. Ведь постоянно используя свою силу, они не превращаются в кровожадных чудовищ, желающих лишь убивать.

Не спору, есть и такие, но большинство вполне могут контролировать себя и как по мне, Химари тоже сможет.

Она просто боится, ведь кошка была воспитана людьми, которые пугали ее тем, что как только она потеряет контроль над собой, ее тут же придется убить.

Подсознательно Химари боится своей силы, боится хотя бы на мгновение потерять себя и быть

убитой так же, как и ее предки.

Агеха уже давно пришла в себя, но вставать со своего места не спешила. Она чувствовала мягкую поверхность под собой, видела красивое убранство комнаты, слышала чужое размеренное дыхание рядом, и это означало, что она все еще жива, а не сожрана теми отвратительными насекомыми.

Агеха помнила, как тогда ее спас и прикрыл собой мальчишка Амакава, а так же сквозь боль и собственный крик, она пусть с мучением, но слышала его голос, прежде чем ощутила пленяющую полную невероятной энергии кровь у себя во рту.

Даже сквозь агонию Хиноенма почувствовала ни с чем несравнимое удовольствие и блаженство, когда по ее губам, а затем и по всему ее телу потекла эта живительная жидкость, настолько чарующая и волшебная, что затопившая ее адская боль моментально исчезла, уступив место небывалому наслаждению.

Еще никогда в жизни Агеха не испытывала ничего подобного. Кровь ни одного мужчины, которого она испробовала, не заставляла чувствовать ее такого блаженства.

За хотя бы еще один глоток этой крови, Агеха готова была на многое, лишь бы источник этого нектара никогда не заканчивался.

Хиноенма действительно была пленена этой кровью, но вместе с тем, она прекрасно осознавала, кому могла принадлежать эта живительная жидкость.

- Но кто бы мог подумать, что вкус этого ребенка настолько хорош? – прошептала в тишине Агеха, невольно облизав языком собственные губы.

Сейчас, думая об этом, Агеха испытывала легкий стыд за себя, когда пыталась убить его раньше, ведь она могла лишиться себя навсегда подобного наслаждения.

Агеха понимала, что она все еще пленник этого мальчишки и это заставляло мучиться ее еще больше, ведь возможности испить его кровь еще раз у нее может и не появиться.

Даже со вновь запечатанной ёки, Агеха до сих пор чувствовала отголоски той силы, что текла по ее венам и делала ее сильнее, и отказываться от подобного так просто она не желала.

- Что же, придется изменить свое решение и попытаться подобрать иной подход. – Агеха не забыла то, через что ей пришлось пройти по вине Амакава Юто, но защитив ее в тот день, он еще больше затушил пламя ненависти в душе Хиноенмы. А даровав ей свою кровь, и спасая тем самым еще раз, он окончательно приковал к себе ее внимание и все ее мысли теперь были только о нем.

- Я найду способ испить твоей крови вновь, Амакава Юто! – соблазнительно улыбнулась уже полностью уверенная в себе Агеха, непроизвольно облизавшая языком свои губы.

Нет, она вовсе не полюбила человеческого ребенка, но определенно изменила к нему свое отношение и возжелала его крови еще больше.

2-ое апреля 2000 года, Япония, окраины города Токио.

- Бах, бах, бах! – из заброшенного промышленного здания в данный момент разносились громкие выстрелы, но стоящие в оцеплении сотрудники 4-го отдела никак не реагировали на это.

- Мда, кто бы подумал, что я буду снабжать оружием девятилетнего пацана. – Закурив и глубокомысленно посмотрев в небо, произнес Кабураги Хейго.

- Я до сих пор против того, что вы дали ему оружие, Кабураги-сан. – насупился стоящий рядом с ним молодой парень в очках и в чисто выглаженном пиджаке.

- Не вижу проблем, Сайто. – легкомысленно изрек мужчина, переведя взгляд на здание.

- Но он ведь еще ребенок? А вы доверяете ему пистолет? – услышав подобное, Кабураги даже невольно посмотрел на своего напарника, как на дурака, который даже с такой работой, не способен отойти от устоявшихся норм.

- Скажи мне, Сайто, – посильней затянувшись, Кабураги перевел свой хмурый взгляд на парня. – Если ты и вправду считаешь его ребенком, то почему сейчас в этом здание он, а не ты? – Хейго не удержался и ткнул рукой в сторону заброшенного здания, в котором только совсем недавно стихли звуки стрельбы.

- Но... – не ожидая подобного, растерялся парень. – Кабураги-сан, а как же вы? Вы ведь сами говорили, что за него делают все аякаси. – слыша подобное, мужчина разозлился еще больше, но выплескивать гнев на подчиненного он не стал, лишь раздраженно отвернулся от ничего не понимающего парня.

Да, сначала Хейго действительно думал так же. Привлекая мальчишку к сотрудничеству, Кабураги не думал, что он будет подвергаться какой-то опасности, но как показали события последних трех месяцев, мужчина ошибался.

Еще во время того, первого дела, когда Кабураги увидел, как мальчишку несут на руках, после того, как он потерял сознание, мужчина понял, что многого не знает об Амакава Юто.

И дальнейшие пару месяцев лишь еще больше убедили его в этом. Многого от ребенка Кабураги не ждал, но когда бледный и пошатывающийся мальчишка появился в больницу, мужчина начал понимать его немного лучше.

За прошедшие же пару месяцев, происшествий с аякаси было всего три, и каждый раз участие в них принимал Амакава Юто, разбираясь с последствиями паранормальных явлений.

Чтобы лучше понять своего подопечного, несколько раз Кабураги принимал участие в операциях лично и видел ребенка в действии, отчего невольно изменил к нему свое отношение и теперь даже в мыслях старался относиться к нему с уважением.

Даже в перерывах между миссиями парень вел себя совершенно не так, как ведут себя обычно дети в его возрасте.

Само собой, что Кабураги установил за ним слежку и потому, он хорошо знал весь распорядок дня Амакава. Зачастую он проводил все свое время в постоянных тренировках и спаррингах с аякаси, изредка уделяя внимание отдыху, читая какие-то древние клановые книги.

Когда же в осторожном разговоре Кабураги поднял эту тему, то он невольно подписал себя на то, что ему пришлось организовывать ребенку дополнительные тренировки в тире с настоящим оружием и даже выделить ему пистолет и боевые патроны в личное пользование.

Для любого взрослого человека может показаться глупостью то, что Кабураги так легко позволили выделить для ребенка самое настоящее боевое оружие, как в случае с Сайто. Но возможности пистолета блекнут на фоне того, что этот ребенок может устроить одной лишь своей силой, не прибегая к чему-либо.

И потому, чтобы еще больше привязать парня к четвертому отделу, ему и позволили иметь оружие и выделили огромное количество боеприпасов.

Помимо этого, теперь после каждой своей миссии парень советовался с ним, пытаясь анализировать свои собственные действия, чтобы не допустить в дальнейшем подобных ошибок.

Рвение девятилетнего ребенка было невероятно заразительным, отчего даже сам Кабураги не мог оставаться в стороне.

Так что парня теперь в свободное от миссий и тренировок время подтягивают профильные специалисты из 4-го отдела, а ведь в нем состоят далеко непростые люди.

На подобные тренировки Кабураги так же получил одобрение своего начальства, ведь иметь собственного карманного экзорциста всегда было их мечтой, ведь обычно им приходится отправлять запросы экзорцистам Круга и надеяться на то, что они соизволят прийти.

И при этом, сотрудники 4-го отдела не имели права им хоть как-то приказывать, а наоборот должны выполнять все, что они скажут.

- Бах! – спрыгнувшая с потолочной балки крыса была тут же разорвана пулей, выпущенной мной. Но убийство одной этой твари никак не влияло на общее их количество.

В чем-то эта ситуация даже напоминала памятную мне первую миссию, а ведь прошло всего несколько месяцев с тех пор. И сейчас ковер серой и попискивающей массы накатывал сплошной волной под предводительством огромной крысы.

- Будучи крысой, идти против меня, глупость, знаешь ли. – насмешливо глядя на огромную трехметровую крысу, улыбалась Сидзука.

Причем все ее тело излучало легкое свечение, которое защищало ее от атак грызунов и значительно увеличивало ее силы.

- Я разрублю его на части, Милорд! – покрытая таким же легким свечением, Химари сорвалась со своего места и, обнажая клинок, разрубала на части, прыгающих на нее тварей, пробиваясь к лидеру.

Тех же, за кем она не успевала уследить, тут же разрывали выпущенные мной из пистолета пули, прикрывая ее.

Как только магазин в пистолете оказывался пуст, как его место в моих руках моментально занимал уже другой, и так с каждым разом, мне даже не приходилось прерываться на перезарядку, ведь Ая делала это за меня.

Гинко последовала за Химари и в своем волчьем облики сейчас разрывала когтями и зубами лезущих на нее сплошным потоком крыс.

Даже Агеха и та сейчас кинулась вперед, желая первой добраться до предводителя этой стаи и разрубить его на куски.

И каждая из девушек находилась под влиянием моей способности. Установленные мной барьеры защищали их, а примененное усиление значительно повышало их естественные способности.

- Гья! – запищал разозленный звериный дух, издавая звуковые колебания, из-за которых разбились окна и лампы в здании.

А в следующий миг, видя, что призванные им крысы полностью бесполезны, кинулся в атаку уже сам, чем лишь только облегчил Химари сближение. После чего, обменявшись атаками, девушка-кошка попросту смахнула со своей катаны кровь, а огромная крыса, пробежав еще немного, развалилась на две ровные половинки.

Лишившись же своего предводителя, оставшиеся крысы обратились в бегство, и преследовать их мы уже не стали.

- Это было проще, чем я думала, знаешь ли. – Сидзука даже не принимала особого участия в сражении, все закончилось гораздо раньше.

- Вы все хорошо поработали сегодня. – не мог не похвалить их я, разворачиваясь и направляясь обратно к выходу, оставляя после себя здание полное крысиных тел и крови.

Глава 21

День рождения и свидание.

25 мая 2000 года, Япония, Токио.

С того момента, как Химари начала обучать господина, прошло чуть меньше года, но уже сейчас ей приходилось сражаться на пределе своих физических возможностей, чтобы противостоять один на один против него.

Да, Химари не использовала ёки, в то время, как господин всю усиливал себя духовной энергией, но если раньше девушка-кошка могла противостоять ему только лишь за счет своего

мастерства, то в последние месяцы разрыв между ними сокращался просто невероятными темпами.

Нет, до полного овладения холодным оружием господину еще далеко, но уже с тем, что он умеет и под усилением, ей приходится нелегко.

Реальный боевой опыт, постоянные спарринги как с аякаси, так и с людьми из четвертого отдела, давали господину необходимый опыт в сражениях, и он буквально на глазах становился с каждым днем сильнее.

Скрещивая с ним мечи, двигаясь в только им одним доступном танце, Химари с досадой осознавала, что с каждым прошедшим днем, милорд постоянно сокращает расстояние между ними и недалек тот день, когда она станет бесполезна для него.

- Открылась! – ненужные мысли позволили господину моментально сократить расстояние между ними, но даже так, Химари смогла парировать его атаку и даже контратаковать, чем и завершила поединок между ними.

Еще одна победа лишь ненадолго отсрочила неизбежное и девушка это отчетливо чувствовала, но глядя на вспотевшего и немного уставшего после поединка милорда, Химари не могла выразить свои чувства, которые скопились внутри нее.

Так что, убрав меч в ножны, она молча развернулась к господину спиной, а затем направилась на выход из тренировочного зала.

Провожая взглядом спину Химари, я попытался восстановить сбившееся дыхание и когда у меня получилось, разместился поудобней прямо на полу и мысленно погрузился внутрь себя.

С самого начала у меня не возникало никаких трудностей с подобным погружением, пребывание в трансе было для меня столь же естественным, как и дышать.

Правда в последнее время я тренировался в том, чтобы погружаться в боевой транс, когда большая часть моего сознания находится внутри, тогда, как на поверхности, остается лишь холодная и рациональная частица меня, действующая во многом на инстинктах, а так же подчиняющаяся приказам, которые передаю я из глубины.

Ведь наблюдая за всем из внутреннего мира, можно субъективно ускорять время внутри и тем самым возникает значительно больше времени на обдумывание и реагирование в бою.

Правда в этом есть как положительные, так и отрицательные стороны, так что пока я стараюсь лучше контролировать этот режим и особо не использую его в сражениях.

Сейчас же, погружаясь в себя, я преследовал совершенно иную цель. Пусть в сражении с Химари я и потратил изрядное количество духовной энергии, но этого все равно недостаточно для того, чтобы истощить меня.

А потому я сейчас мысленно обратился к источнику своей силы и постепенно начал пропускать духовную энергию по всему своему телу.

Я старался делать это помедленней, чтобы в подробностях осмотреть путь, по которому будет течь эта энергия и увиденное в очередной раз шокировало меня.

Казалось, что духовные каналы в теле копировали кровеносную систему, энергия растекалась по ним по всему моему телу, доставляя ее к органам и к тканям тела.

Источником моей духовной энергии был очаг, который находился так же в области сердца и был центральным органом, отвечающим за все это. Каналы, исходящие от очага, выглядели куда толще и прочней, но чем дальше от очага проходили духовные вены, тем слабей и тоньше они были. Хотя за последнее время я явно неплохо растянул их.

Понаблюдав за подобной картиной, я все же решил продолжить задуманное и духовная энергия, протекающая в моих венах, устремилась в мышцы и ткани моего тела, особенно в те участки, которые были задействованы в недавней тренировке и под воздействием духовной энергии, я чувствовал как понемногу, но мое тело качественно изменялось.

Я даже прошел обследование перед этим и действительно убедился, что в моем теле аномально большое количество розовых мышечных волокон, такое их количество не свойственно ребенку моего возраста, хотя конечно и бывают исключения.

Раньше подпитывая и восстанавливая тело своей силой после тренировок, я делал подобное преобразование инстинктивно, теперь же, я занимался этим целенаправленно, таким образом, увеличивая эффективность закалки собственного тела.

Я уже около месяца занимался подобным и каждый раз после этого консультировался у врача, а затем и у Сидзуки, и по всему выходило, что я все делал правильно, тем самым преобразуя собственные мышцы в более сильные и выносливые.

Истратив же всю свою духовную энергию и при этом, добившись небольших видимых результатов, я приступил к следующему этапу тренировок.

Я стал поглощать духовную энергию из окружающей меня атмосферы, но результаты были плачевны, так как духовной энергии было просто катастрофически мало.

И при этом она была какой-то грязной и не очищенной, так что мне приходилось пропускать ее через свое тело, попутно очищая эту энергию своим светом. И только после этого я вновь вливал ее в свой резерв.

Восстановление духовной энергии в городе происходило медленней, чем в Ноихаре, а потому заполнение резерва занимало больше времени, а с учетом того, что с тренировками пусть немного, но мой резерв рос, времени на восстановление с каждым разом требовалось все больше и больше. Впрочем, я уже обдумывал пару способов как это исправить и идеи у меня имеются, но надо все еще раз проверить.

Под напором вливающейся в меня силы я усилием воли пытался расширить свой источник энергии, немного он поддавался моей воле, но с каждым разом я неизбежно упирался в барьер, который не мог преодолеть до следующего цикла.

Подобные методы развития собственного источника я почерпнул из архивов клана, пусть там нет методов использования Парома Света, но общие принципы все же были изложены, как и некоторые самые простые заклинания, которые я так же оттачивал.

Сам же метод натолкнул меня уже на идею с закалкой тела, и я подумал, раз уж существует один или даже два мира, которые я в прошлой жизни считал лишь выдумкой, то почему не могут существовать и другие?

Вот и решил я испробовать некоторые варианты, и на удивление они оказались вполне себе действенны.

- Рад вас видеть, Кабураги-сан. – из моей медитации меня вырвал приход уставшего мужчины, который задумчиво смотрел прямо на меня.

- Скажи, парень, ты хоть когда-нибудь отдыхаешь? – тяжело вздохнув и пройдя вперед, обратился он ко мне. От подобного неожиданного вопроса, я даже приоткрыл глаза и посмотрел прямо на него, усевшегося напротив.

- К чему этот вопрос? – я даже заинтересованно приподнял бровь, уж больно необычно было слышать нотки заботы в голосе мужчины.

- А то ты не знаешь? – хмуро посмотрел на меня Кабураги. – Каждый раз как я прихожу к тебе, то застаю тебя либо тренирующегося, либо изучающего семейные архивы.

- Не вижу в этом проблемы. – пожал плечами я.

- Зато вижу я! – неожиданно слегка повысил голос раздраженный и немного небритый мужчина. – Постоянно тренируясь можно себе только навредить. Тренировки – это хорошо, но надо уметь чередовать их с отдыхом и расслабляться.

- Необычно слышать подобное от вас. – не сдержал я небольшого скептицизма. – Я считал, что вам же лучше, если сотрудничая с вами, я становлюсь лишь сильнее и лучше.

- Это да, – устало согласился сотрудник 4-го отдела со мной, после чего достал сигарету и закурил. – Но у меня самого есть дочь лишь немногим младше тебя, и когда я смотрю на тебя, я не могу не вспоминать ее. И мне становится не по себе, когда я представляю ее на твоём месте.

- Ясно, я могу вас понять. – кивнул я в ответ на его слова. – Но все же сравнивать меня с простыми детьми было бы глупо, не считаете? – я не знаю, что такого разглядел на моем лице Кабураги, но он лишь вздохнул.

- Хорошо, сдаюсь. – он даже вытянул руки в соответствующем жесте, но затем я заметил в его глазах блеск, и он заговорил. – Возможно, тебе действительно не нужен отдых, но что насчет остальных твоих спутниц? Ты подумал о них? Ведь из-за тебя они тоже вынуждены торчать в одном месте. – слова Кабураги действительно заставили меня задуматься об этом, все же все это время я думал лишь о себе, не уделяя много времени своим спутницам.

Девушкам же явно неприятно большую часть времени проводить взаперти в компании друг друга.

- Хорошо, в этот раз вы победили, – подняв взгляд на него, признал я собственное поражение. – Вы хотели предложить что-то конкретное или...?

- Это необычно, знаешь ли. – сидя напротив меня за столиком, Сидзука копалась маленькой ложкой в мороженом и с интересом смотрела на меня, при этом качая своими ножками.

- Что именно? – Я же немного задумался, глядя на нее. Мое лицо уже привычно походило на маску безразличия, хотя внутри я испытывал сложные и противоречивые чувства.

- То, что ты пригласил меня сюда, знаешь ли. – приподняв десертную ложечку, Сидзука для наглядности указала ей на окружающую нас обстановку, а если точнее, то на кафе, в котором мы оба сейчас находились. Сидящая напротив меня маленькая змейка даже и не думала скрывать своего любопытства по поводу всего этого, но она не забывала при этом с удовольствием поедать купленное мной мороженное.

- Ты права, – не мог не согласиться я с ней и кивнул. – Это действительно не похоже на меня. Но подумав, я решил, что хочу все же внести разнообразие в этот день и чтобы ты была рядом со мной. – мой голос был немного глух и наполнен грустью. Мои мысли в этот момент резко вернулись на год назад, ведь сегодня был мой официальный день рождения в этом мире и день, когда погибли мои родители.

Изначально я никак не планировал выделять этот день, но слова Кабураги подтолкнули меня к этому, видимо он тоже знал о том, какой для меня сегодня день.

Но вопреки всему, я не стал брать с собой всех девушек и решил прогуляться по городу в компании одной лишь Сидзуки. Лишь наедине с ней я чувствовал расслабление и доверие, которые все еще не испытывал к остальным своим спутникам.

- Кхм, – от неожиданности моих слов, Мидзучи чуть мороженым не подавилась, и со смесью удивления и радости посмотрела на меня.

- Сегодня у меня день рождения, – глядя в окно, все с тем же безразличным голосом заявил я девушке. – А так же день, когда я лишился родителей. – медленно мой взгляд вновь упал на тихо сидящую Мидзучи, которая теперь немного неуверенно смотрела на меня.

- Прости, – тихий голос сорвался с ее губ. – Я не знала, знаешь ли. – Сидзука действительно была расстроена, когда поняла что сегодня за день.

- Ничего, – видя ее такой, я решил подбодрить змейку. Неловко улыбнувшись девочке, я продолжил. – Честно говоря, я не считаю этот день, каким-то особым для себя. Я даже не планировал выбираться сегодня в город, но в итоге, я все равно здесь. – этот день я все же

решил отметить для себя в голове. Это будет моей своеобразной данью памяти растворившемуся во мне мальчишке и родителям, которые привели меня заново в этот новый мир.

- Юто, я ... - видя меня, поддавшегося грустным эмоциям, Сидзука на мгновение растерялась и не знала как себя вести.

Но затем, она встала со своего места и, пройдя ко мне, неожиданно меня обняла, при этом тихо шепча мне на ухо. – Ты не один, знаешь ли. У тебя есть я. – все кафе, которое еще секунду назад было наполнено шумом, в этот момент замолчало. Десятки любопытных глаз сейчас устремились на нас, но мне и Сидзуке было все равно на них. Она лишь хотела меня поддержать, а я же наслаждался ее теплотой.

- Спасибо. – подняв голову вверх и встретившись с ней взглядом, я действительно был очень благодарен Мидзучи. – Я рад, что у меня есть ты, Сидзука! - мой голос впервые за время нашего разговора был наполнен не холодом и безразличием, а наоборот источал тепло и нежность, которые так несвойственны были мне все это время.

Сидзука в данный момент находилась в крайне растерянном состоянии и не знала, как ей вести себя в сложившейся ситуации. Она вновь кинула мимолетный взгляд на мальчика, идущего рядом с ней, а затем и на его руку, которой он нежно сжимал ее ладонь.

Покинув кафе, Юто сразу же взял девочку за руку и повел ее за собой. Сидзука же даже и не думала сопротивляться, ведь сегодня каким-то образом она чувствовала, что стала гораздо ближе к Юто, чем это было раньше.

Словно стена, которую мальчик до этого выставил между ними, сегодня покрылась трещинами и готова была вот-вот исчезнуть. Нужно было лишь предпринять еще один небольшой шаг вперед, чтобы этого добиться.

Но Сидзука все еще опасалась сделать этот шаг, ведь если он будет неверен, то стена, наоборот, может укрепиться и стать непроницаемой для нее навсегда.

Прошел уже почти год, когда они встретили друг друга, и за столь малый срок, Мидзучи даже предположить не могла, что настолько сблизится с этим человеком.

Бросив короткий взгляд на его хмурое, но при этом уверенное лицо, Сидзука лишь посильней сжала его руку и невольно улыбнулась, радуясь их близости, которую Мидзучи не могла до конца понять.

Почему она так рада находиться рядом с ним? Почему от одной лишь мысли, что ему могут причинить вред, она готова убивать? Почему его столь редкая и обращенная лишь к ней одной улыбка так завораживает ее? Всего этого Сидзука до последнего момента не могла понять для себя. Но сегодня, обнимая его, невольно Сидзука все поняла.

Видя его нежный взгляд, на обычно холодном и безразличном лице, сердце Сидзуки забилось невероятно быстро и тогда осознание все же окончательно посетило ее.

Она поняла, что хочет оставаться и дальше рядом с ним, и не хочет покидать его никогда. Такие разные, но вместе с тем, такие похожие.

Сидзуке казалось, что впервые за сотню лет, она нашла того, кто был способен понять ее. Того, кто способен осознать ее боль и при этом принять ее такой, какая она есть.

И понимание всего этого лишь еще больше заставило сердце Сидзуки радостно подпрыгивать в груди, а лицо заливаться легким румянцем и счастливой улыбкой, от которой многие люди на улице не могли не провожать их завистливыми взглядами.

Весь оставшийся день мы с Сидзукой провели вместе, мы редко говорили между собой, но при этом я наслаждался ее присутствием рядом с собой. Давно я не испытывал подобного, когда одно лишь пребывание рядом с кем-то дарит такое небывалое чувство комфорта и единения.

Я уже даже забыл, что такое возможно, но Сидзука вновь позволила мне ощутить подобное, и я был искренне благодарен ей за это.

Во время всей нашей прогулки по городу я не отпускал ее руку ни на секунду, словно я боялся, что если отпущу, то могу потерять ее и то чувство, которое вновь испытал рядом с ней.

И девушка, словно молча понимала все, что я чувствую и так же старалась быть постоянно рядом со мной.

Сначала мы просто гуляли по всему городу, осматривали достопримечательности и любовались видами. Затем сходили в кино, при этом, не обращая внимания на улыбки девушек-кассирш, которые смотрели на нас держащихся за руки.

Побывали и в огромном супермаркете, где выбирали Сидзуке подходящую одежду, от чего змейка явно была в молчаливом восторге и улыбалась всю дорогу, провожаемая странными взглядами продавщиц.

Мы просто наслаждались этим спокойным днем и понемногу узнавали друг друга еще раз.

О деньгах я не переживал, ведь как я и думал, 4-ый отдел исправно платил мне за мою работу. И платил немало.

Причем, показав им эффективность собственного зачарования, за дополнительную плату я улучшил и их оружие тоже, тем самым получив еще один дополнительный поток доходов.

- Это несправедливо. - Гинко злилась, глядя на то, насколько за последние дни сблизилась змея с хозяином. И сейчас вечно импульсивная волчица выражала молчаливые мысли большинства девушек, которые наблюдали за этими двумя.

Казалось, ничего особого не происходило, но атмосфера между ними заставляла Химари хмуриться, а Агеху молча завидовать.

Вот и сейчас, когда закончилась обычная тренировка, Сидзука подошла и протянула мальчику полотенце, на что Амакава благодарно улыбнулся девушке, чем невольно вызвал ступор у

остальных.

Ведь когда его взгляд был обращен к ним, он был совершенно другим, нежели тот, что они наблюдали сейчас.

Даже Гинко, которая, казалось, была близка к нему больше всех, ощущала подобное, и волчица не могла избавиться от чувства поражения, глядя на Мидзучи, стоящую с улыбкой на лице, рядом с хозяином.

- Я начинаю, Юто, знаешь ли. – Услышал я слегка обеспокоенный голос Сидзуки, но я лишь кивнул.

- Начинай! – Я понял, что если хочу двигаться вперед, то я не должен бояться сблизиться с людьми или аякаси. Я должен начать доверять им и первый шаг был сделан мною. Я доверился Сидзуке.

Стоило мне только сказать ей, как я ощутил, как в меня начала вливаться ёки Мидзучи.

Только что я использовал всю свою силу, чтобы в очередной раз закалить свое тело после тренировки и теперь, вместо привычного поглощения духовной энергии из воздуха, я ощутил, как Сидзука влиwała в меня свою силу.

Ёки аякаси, по сути это та же духовная энергия, но смешанная с их сутью и эмоциями, и обычный человек не смог бы поглотить ее. В обычных обстоятельствах человек может даже умереть или же обратиться в монстра, но мой случай был несколько другим.

Во-первых, Сидзука добровольно делилась со мной своей энергией, а во-вторых, мой свет способен очищать ёки и потому, сейчас полноводная река духовной силы вливалась в меня, наполняя меня полностью и не останавливаясь на этом.

Я чувствовал как под напором моей воли и вливаемой в меня ёки Мидзучи, мой собственный резерв увеличивается еще больше. Как невидимые барьеры разрушались один за другим внутри меня, тем самым делая меня еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/22747/468839>